

ПАВЕЛ БАЖОВ — СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ: СКАЗКА

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей — не знают ли кого, а соседи и говорят: — Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит: — Знавал я Григорья, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть

маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ка.

— И то правда,— отвечает Кокованя. — Уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких. У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьева-то подарёнка? Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её!

Кокованя и говорит:

— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

— Ну как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить? Девчоночка удивилась:

— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

— Да так, — отвечает,— само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

— Ты хоть кто? — спрашивает девчоночка.

— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

— Застрелишь его?

— Нет, — отвечает Кокованя. — Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

— Тебе на что это?

— А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу. Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит — старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

— Пойду. Только ты эту кошку, Мурёнку, тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

— Про это, — отвечает Кокованя, — что и говорить. Таковую звонкую кошку не взять — дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радёхонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал. Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: “Пр-правильно придумал. Пр-правильно”.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить. Сам большой да бородатый, а она махонькая, и носишко пуговкой. Идут по улице, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёна да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было. Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

“Пр-правильно говорит. Пр-правильно”.

Только после всякой сказки Дарёнка напомним:

— Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

— Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем, там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груды дорогих камней. Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору что об этом козле.

— Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая. А Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а рожки у него есть?

— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого — на пять веток.

— Дедо, а он кого ест?

— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подьедает.

— Дедо, а шёрстка у него какая?

— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

— Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот — дело другое. Простые козлы зимой безрогие ходят, а этот — Серебряное Копытце — всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой.

Тогда его сдалека признать можно. Этим и отговорился.

Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушел.

Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

— Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся.

Туда и пойду зимой.

— А как же, — спрашивает Дарёнка,
— зимой-то в лесу ночевать станешь?

— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там. Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а Серебряное Копытце в той же стороне пасётся?

— Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное Копытце близко подойдёт — я и погляжу.

Старик сперва руками замахал:

— Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

— Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею. Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя: “Сводить разве? Раз побывает — в другой не запросится”.

Вот он и говорит:

— Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться.

Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку. “Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное Копытце поймать?”

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь! Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное Копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: “Пр-ра-вильно придумала. Пр-равильно”.

Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

— Из ума выжил старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись, — а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, но не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят — Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

— Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

— Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили — на ручных санках не

увезти. Надо бы в завод за лошадьёю сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

— Дедо, сходил бы ты в завод за лошадьёю. Надо ведь солонину домой перевезти. Кокованя даже удивился:

— Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна! Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

— Чего, — отвечает, — бояться! Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит — Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит — от лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела — это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек. Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала, воротилась в балаган, да и говорит:

— Видно, задремала я. Мне и показалось. Мурёнка мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Легла Дарёнка рядом с кошкой да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучененько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поёт: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды.

Хотела спать ложиться — вдруг по стенке топоток прошёл.

Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом — где дверка, а там и сверху запостукивало.

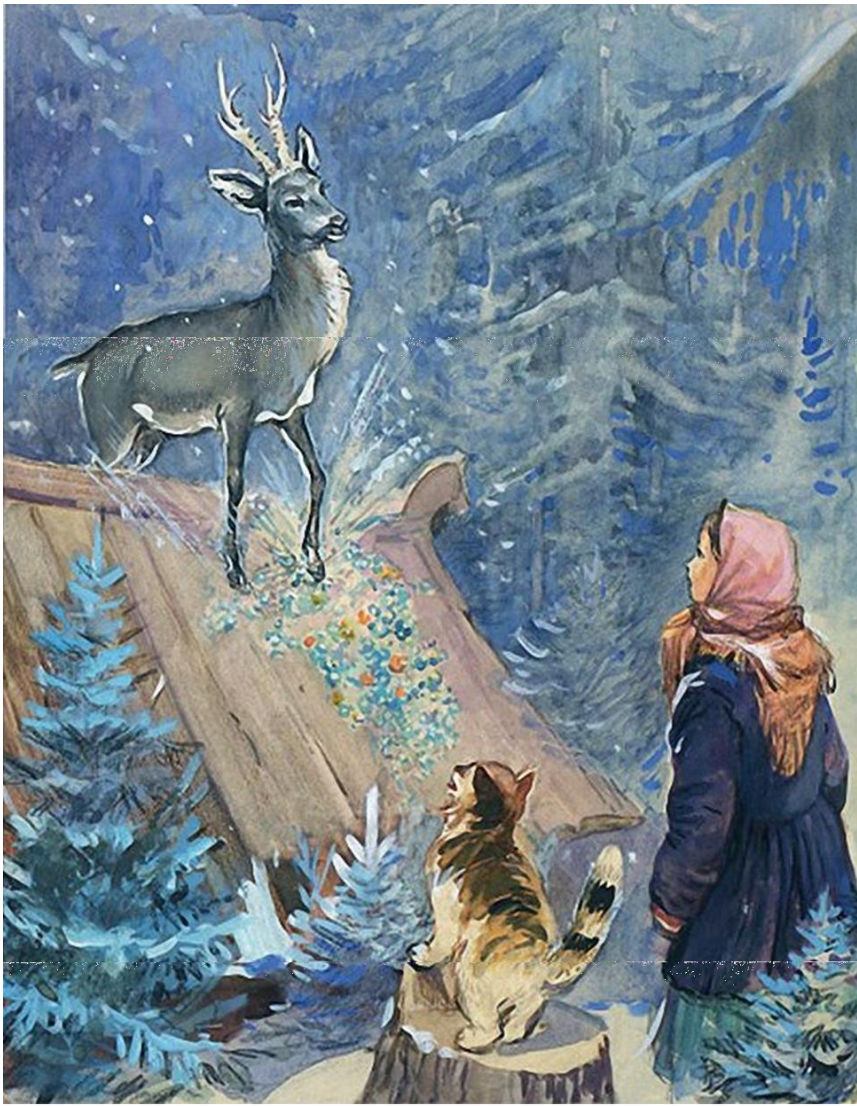
Негромко, будто кто лёгонький да быстрый ходит.

Дарёнка и думает: “Не козёл ли тот, вчерашний, прибежал?”

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл — тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял — вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках.

Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

— Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как
рассмеялся!
Повернулся и
побежал.
Пришла
Дарёнушка в
балаган,
рассказывает
Мурёнке:
— Поглядела я на
Серебряное
Копытце. И рожки
видела и копытце
видела. Не видела
только, как тот
козлик ножкой
топает, дорогие
камни выбивает.
Другой раз, видно,
покажет.
Мурёнка знай свою
песенку поёт: “Пр-
равильно

говоришь. Пр-равильно”.

Третий день прошёл, а все Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слезки запокапывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нету. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка — кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать.

Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт. Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

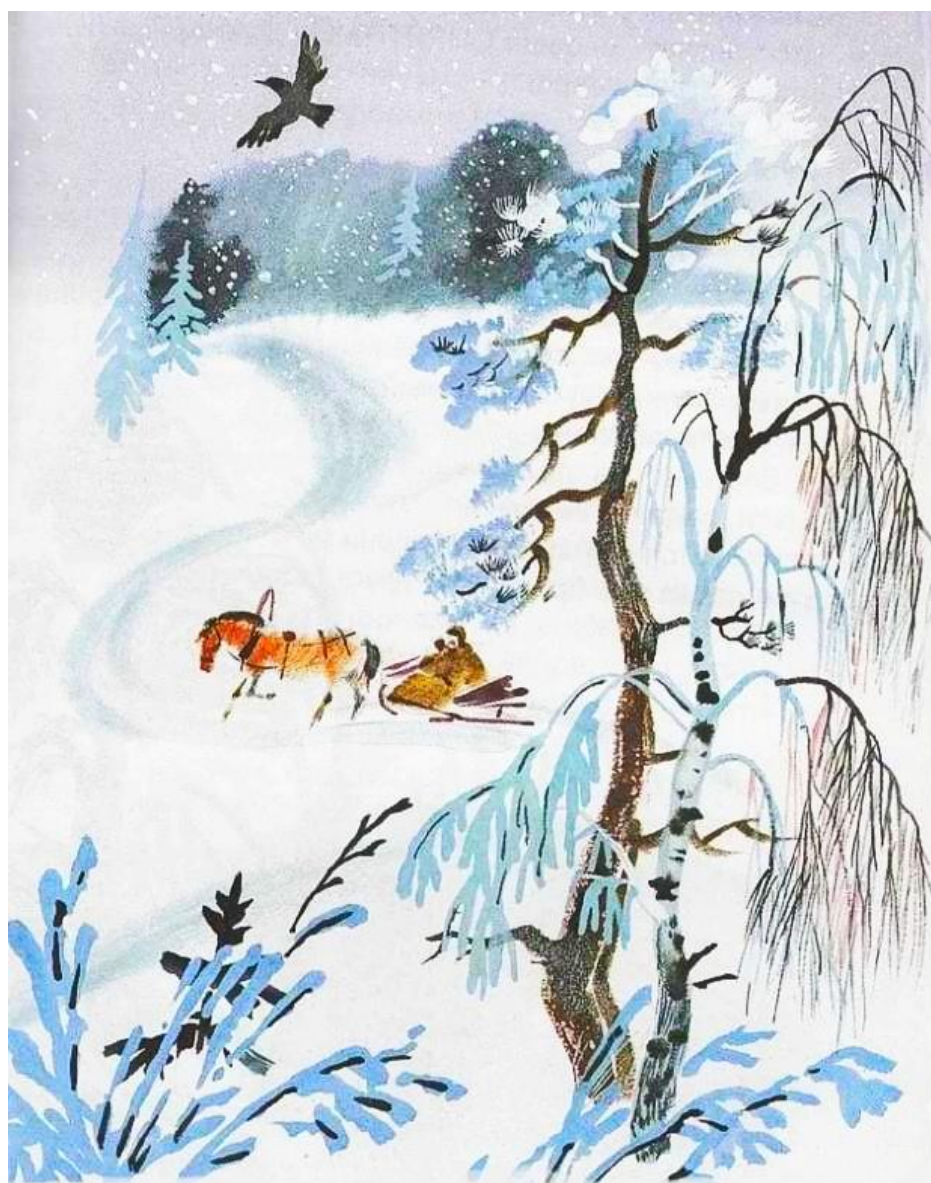
Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным

копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые — всякие. К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит — и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются. Вдруг Мурёнка скок туда же! Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного Копытца не стало. Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила: — Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим. Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб. Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Копытце тоже не показался. Потешил раз — и будет. А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?

С.А.Есенин «Пороша»

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.
Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалась сосна.
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А под самою макушкой
Долбит дятел на суку.
Скачет конь, простору много.
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Сергей Есенин

Поет зима — аукает...

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильнее.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

На горке Николай Носов

Целый день ребята трудились — строили снежную горку во дворе. Сгребали лопатами снег и сваливали его под стенку сарая в кучу.

Только к обеду горка была готова. Ребята полили ее водой и побежали домой обедать.

— Вот пообедаем, — говорили они, — а горка пока замерзнет. А после обеда мы придем с санками и будем кататься.

А Котька Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку не строил. Сидит дома да смотрит в окно, как другие трудятся.

Ему ребята кричат, чтоб шел горку строить, а он только руками за окном разводит да головой мотает, — как будто нельзя ему. А когда ребята ушли, он быстро оделся, нацепил коньки и выскочил во двор. Чирк коньками по снегу, чирк! И кататься-то как следует не умеет! Подъехал к горке.

— О, говорит, — хорошая горка получилась! Сейчас скачусь.

Только полез на горку — бух носом!

— Ого! — говорит. — Скользкая!

Поднялся на ноги и снова — бух! Раз десять падал. Никак на горку взобраться не может.

«Что делать?» — думает.

Думал, думал — и придумал:

«Вот сейчас песочком посыплю и заберусь на нее».

Схватил он фанерку и покатил к дворницкой. Там — ящик с

песком. Он и стал из ящика песок на горку таскать. Посыпает впереди себя, а сам лезет все выше и выше. Взобрался на самый верх.

— Вот теперь, — говорит, — скачусь!

Оттолкнулся ногой и снова — бух носом! Коньки-то по песку не едут!

Лежит Котька на животе и говорит:

— Как же теперь по песку кататься?

И полез вниз на четвереньках. Тут прибежали ребята. Видят — горка песком посыпана.

— Это кто здесь напортил? — закричали они. — Кто горку песком посыпал? Ты не видал, Котька?

— Нет, — говорит Котька, — я не видал. Это я сам посыпал, потому что она была скользкая и я не мог на нее взобраться.

— Ах ты, умник! Ишь что придумал! Мы трудились, трудились, а он — песком! Как же теперь кататься?

Котька говорит:

— Может быть, когда-нибудь снег пойдет, он засыплет песок, вот и можно будет кататься.

— Так снег, может, через неделю пойдет, а нам сегодня надо кататься.

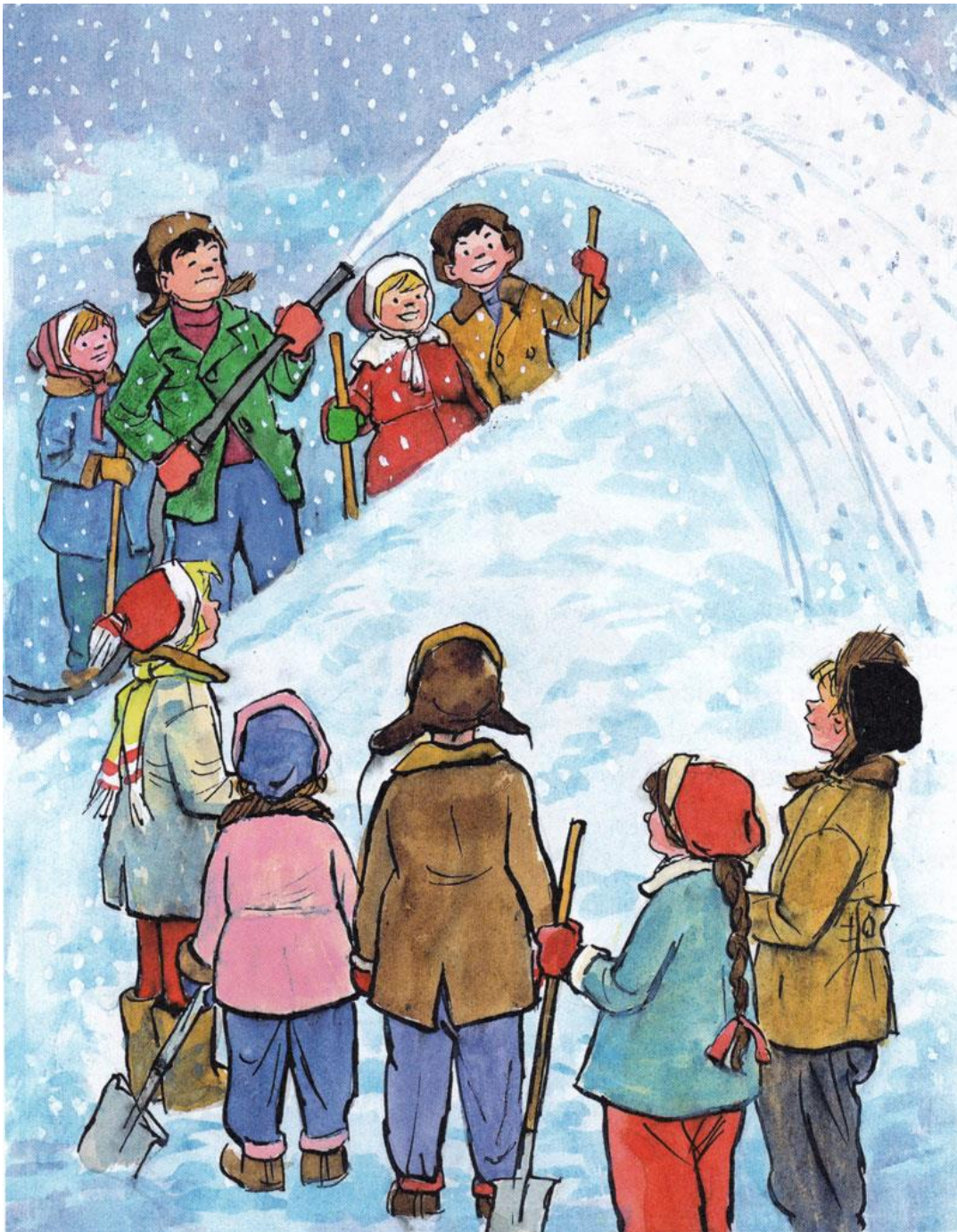
— Ну, я не знаю, — говорит Котька.

— Не знаешь! Как испортить горку, ты знаешь, а как починить, не знаешь! Бери сейчас же лопату!

Котька отвязал коньки и взял лопату.

— Засыпай песок снегом!

Котька стал посыпать горку снегом, а ребята снова водой полили.

— Вот теперь, — говорят, — замерзнет, и можно будет кататься.

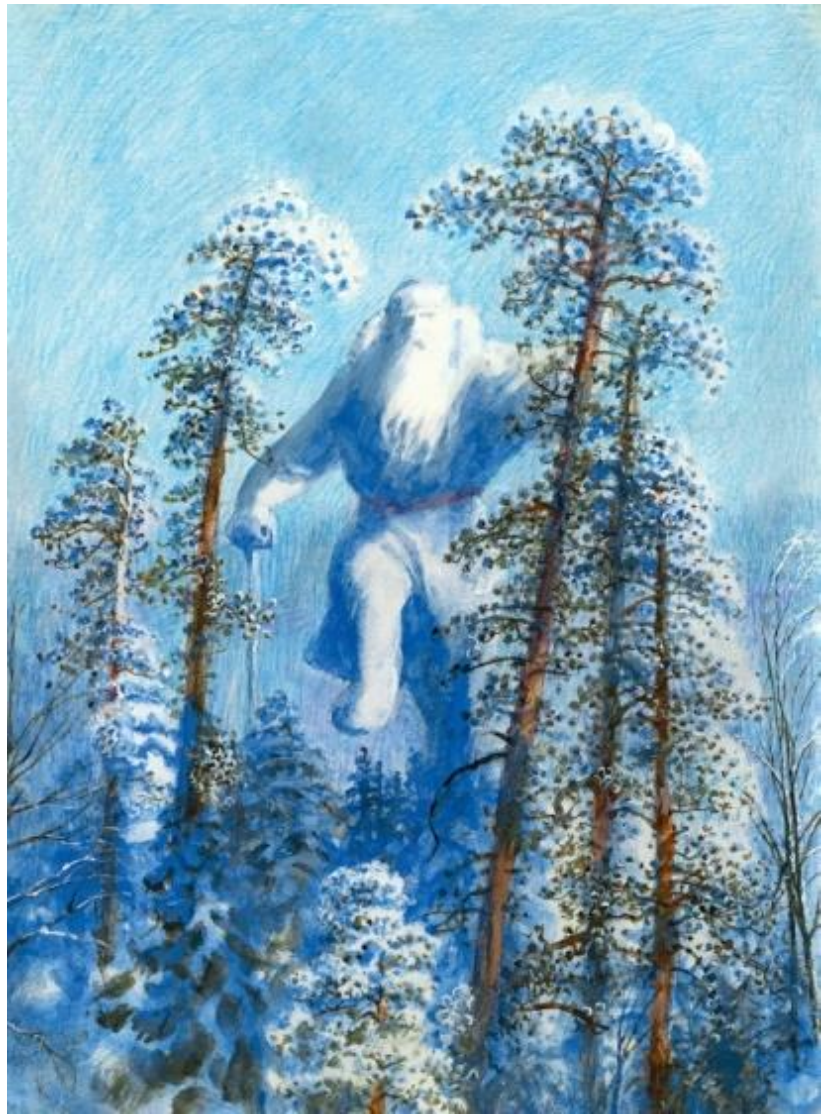
А Котьке так работать понравилось, что он еще сбоку лопатой ступеньки проделал.

— Это, — говорит, — чтоб всем было легко взбираться, а то еще кто-нибудь снова песком посыплет!

Н.А. Некрасов
«Мороз – воевода»

....Не ветер бушует над
бором,
Не с гор побежали
ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.
Глядит — хорошо ли
метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины,
щели,
И нет ли где голой
земли?
Пушисты ли сосен
вершины,
Красив ли узор на
дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?
Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.
Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поет:
«...Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.
Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнет,

Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.
Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.
Богат я, казны не считаю,
А все не скудеет добро
Я царство мое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...»

Русская народная сказка в пересказе М.Л. Михайлова

Два Мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Всё нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снегу выглядывает — дунут, словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод, говорит, ты еще братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить! Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается, думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как

принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой, начал было я его понимать: только он всё не робеет — ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его ещё пуще щипать да колотить. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать.

Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Ему бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрёхонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошёл к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже.

«Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьёт, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закаялся я мужиков морозить.

— То-то!

Голявкин Виктор Владимирович

Горка

— Эх, съехать бы с горки на санках, — мечтали малыши Петя и Вася, — а не возить друг друга за верёвочку по ровному месту.

Но возле их дома горок не было.

И они решили написать заявление, как это делают взрослые.

Они напишут заявление и бросят его в почтовый ящик. И взрослые позаботятся, чтобы у них была горка, когда прочтут заявление.

Но тут возникли сложности.

Во-первых, они не знали, что такое заявление, а только слышали. А во-вторых, не умели писать, потому что не ходили в школу. Но всё-таки они вышли из положения. Спросили у первоклассника, что такое заявление, и тот сказал:

— Это такая бумажка, которая заявляет.

— Как раз мы хотим заявить, что нам нужна горка, — сказали малыши, — но мы не умеем писать.

Первоклассник сказал:

— Пожалуйста, я напишу вам такое заявление, и потом мы все вместе будем кататься с этой горки.

И он написал:

«Заявляем, что нам нужна горка».

И все втроём бросили в почтовый ящик это заявление.

И вот пришли рабочие и стали строить деревянную горку возле их дома.

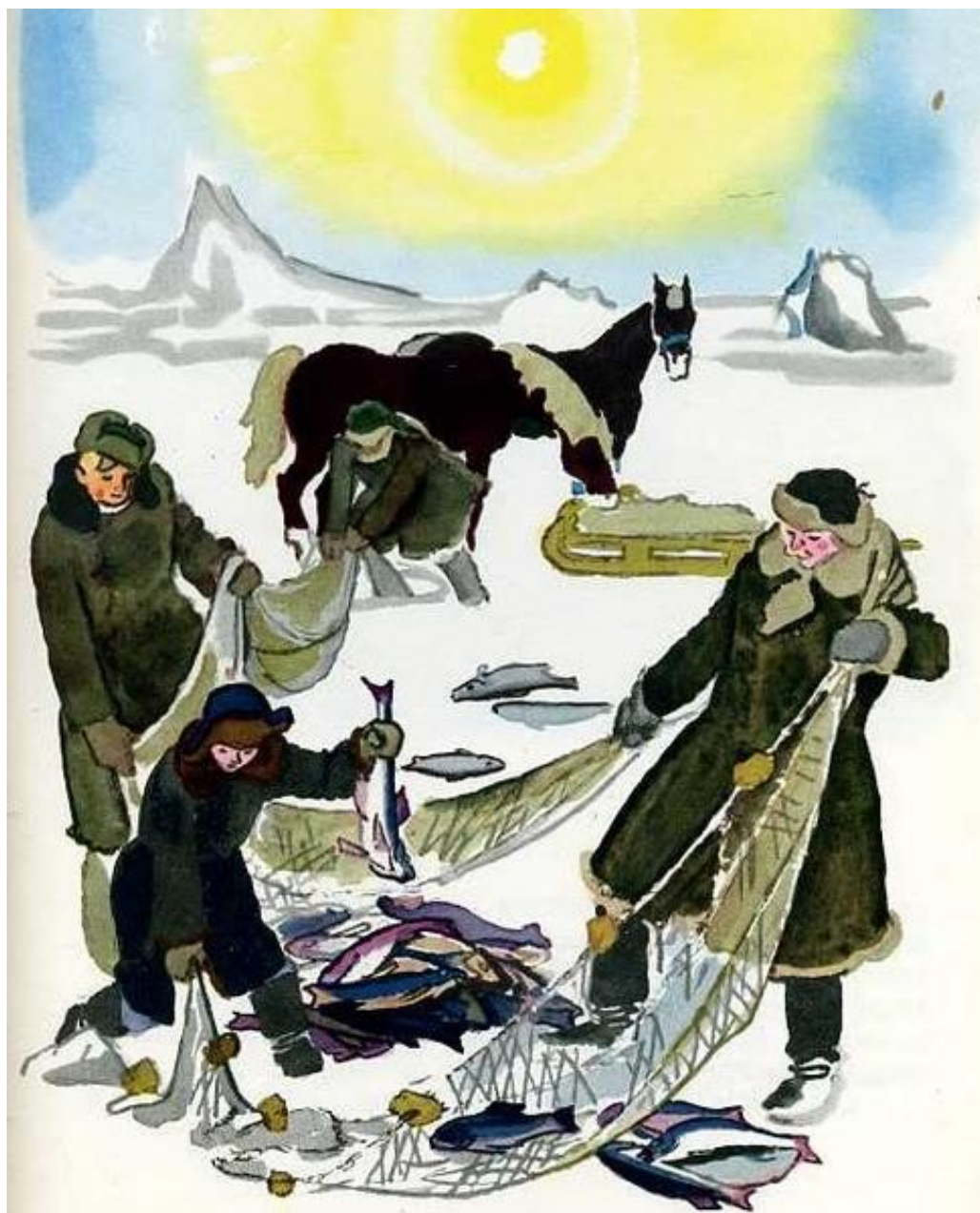
— Ура! — закричали ребята. — Получили наше заявление! Наконец-то строят нам горку!

— Мы строим уже десятую горку в вашем районе, — ответили строители.

И малыши подумали: «Вот это да! На одно наше заявление построили десять горок!»

Автор: Житков Борис Степанович

На льдине

Зимой море замёрзло. Рыбаки всем колхозом собрались на лёд ловить рыбу. Взяли сети и поехали на санях по льду. Поехал и рыбак Андрей, а с ним его сынишка Володя. Выехали далеко-далеко. И куда кругом ни глянь, всё лёд и лёд: это так замёрзло море. Андрей с товарищами заехал дальше всех. Наделали во льду дырок и сквозь них стали запускать сети. День был солнечный, всем было весело. Володя помогал выпутывать рыбу из сетей и очень радовался, что много ловилось. Уже большие кучи мороженой рыбы лежали на льду. Володи папа сказал:

— Довольно, пора по домам.

Но все стали просить, чтоб остаться ночевать и с утра снова ловить. Вечером поели, завернулись поплотней в тулупы и легли спать в санях. Володя прижался к отцу, чтоб было теплей, и крепко заснул.

Вдруг ночью отец вскочил и закричал:

— Товарищи, вставайте! Смотрите, ветер какой! Не было бы беды!

Все вскочили, забежали.

— Почему нас качает? — закричал Володя.

А отец крикнул:

— Беда! Нас оторвало и несёт на льдине в море.

Все рыбаки бегали по льдине и кричали:

— Оторвало, оторвало!

А кто-то крикнул:

— Пропали!

Володя заплакал. Днём ветер стал ещё сильнее, волны заплёскивали на льдину, а кругом было только море. Володин папа связал из двух шестов мачту, привязал на конце красную рубаху и поставил, как флаг. Все глядели, не видать ли где парохода. От страха никто не хотел ни есть ни пить. А Володя лежал в санях и смотрел в небо: не глянет ли солнышко. И вдруг в прогалине между туч Володя увидел самолёт и закричал:

— Самолёт! Самолёт!

Все стали кричать и махать шапками. С самолёта упал мешок. В нём была еда и записка: «Держитесь! Помощь идёт!» Через час пришёл пароход и перегрузил к себе людей, сани, лошадей и рыбу. Это начальник порта узнал, что на льдине унесло восьмерых рыбаков. Он послал им на помощь пароход и самолёт. Лётчик нашёл рыбаков и по радио сказал капитану парохода, куда идти.

САМУИЛ МАРШАК — ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ: СКАЗКА

Словацкая сказка в обработке С. Маршака

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?

Двенадцать.

А как их зовут?

Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И ни разу ещё не бывало так, чтобы февраль пришёл раньше, чем уйдёт январь, а май обогнал бы апрель.

Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются.

Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу.

Как же это случилось? А вот как.

В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить. Что ни сделает падчерица — всё не так, как ни повернётся — всё не в ту сторону.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела, а падчерице с утра до ночи и присесть некогда было: то воды натаскай, то хворосту из лесу привези, то бельё на речке выполощи, то грядки в огороде выполи.

Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь. Потому-то, может, и довелось ей однажды увидеть все двенадцать месяцев разом.

Была зима. Шёл январь месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгребать лопатами, а в лесу на горе деревья стояли по пояс в сугробах и даже качаться не могли, когда на них налетал ветер.

Люди сидели в домах и топили печки.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь, поглядела, как метёт вьюга, а потом вернулась к тёплой печке и сказала падчерице:

— Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница. Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает её в лес? Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники! Раньше марта месяца они и не появятся на свет, сколько их ни ищи. Только пропадёшь в лесу, увязнешь в сугробах. А сестра говорит ей:

— Если и пропадёшь, так плакать о тебе никто не станет! Ступай да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка.

Заплакала девочка, закуталась в рваный платок и вышла из дверей.

Ветер снегом ей глаза порошит, платок с неё рвёт. Идёт она, еле ноги из сугробов вытягивает.

Всё темнее становится кругом. Небо чёрное, ни одной звёздочкой на землю не глядит, а земля чуть посветлее. Это от снега.

Вот и лес. Тут уж совсем темно — рук своих не разглядишь. Села девочка на поваленное дерево и сидит. Всё равно, думает, где замерзнуть.

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонёк — будто звезда среди ветвей запуталась. Поднялась девочка и пошла на этот огонёк. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. «Только бы, — думает, — огонёк не погас!» А он не гаснет, он всё ярче горит. Уж и тёплым дымком запахло, и слышно стало, как потрескивает в огне хворост. Девочка прибавила шагу и вышла на полянку. Да так и замерла.

Светло на полянке, точно от солнца. Посреди полянки большой костёр горит, чуть ли не до самого неба достаёт. А вокруг костра сидят люди — кто поближе к огню, кто подальше. Сидят и тихо беседуют. Смотрит на них девочка и думает: кто же они такие? На охотников будто не похожи, на дровосеков ещё того меньше: вон они какие нарядные — кто в серебре, кто в золоте, кто в зелёном бархате. Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё мальчики.

Молодые у самого огня сидят, а старики — поодаль. И вдруг обернулся один старик — самый высокий, бородатый, бровастый — и поглядел в ту сторону, где стояла девочка. Испугалась она, хотела убежать, да поздно. Спрашивает её старик громко: — Ты откуда пришла, чего тебе здесь нужно? Девочка показала ему свою пустую корзинку и говорит: — Нужно мне набрать в эту корзинку подснежников. Засмеялся старик: — Это в январе-то подснежников? Вон чего выдумала! — Не я выдумала, — отвечает девочка, — а прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться. Тут все двенадцать поглядели на неё и стали между собой переговариваться. Стоит девочка, слушает, а слов не понимает — будто это не люди разговаривают, а деревья шумят.

Поговорили они, поговорили и замолчали.

А высокий старик опять обернулся и спрашивает:

— Что же ты делать будешь, если не найдёшь подснежников? Ведь раньше марта месяца они и не выглянут.

— В лесу останусь, — говорит девочка. — Буду марта месяца ждать. Уж лучше мне в лесу замёрзнуть, чем домой без подснежников вернуться.

Сказала это и заплакала.

И вдруг один из двенадцати, самый молодой, весёлый, в шубке на одном плече, встал и подошёл к старику:

— Братец Январь, уступи мне на час своё место!

Погладил свою длинную бороду старик и говорит:

— Я бы уступил, да не бывает Марту прежде Февраля.

— Ладно уж, — проворчал другой старик, весь лохматый, с растрёпанной бородой. — Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо её знаем: то у проруби её встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.

— Ну, будь по-вашему, — сказал Январь. Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

Не трещите, морозы,

В заповедном бору,

У сосны, у берёзы

Не грызите кору!

Полно вам вороньё

Замораживать,

Человечье жильё

Выхолаживать!

Замолчал старик, и тихо стало в лесу. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими, мягкими хлопьями.

— Ну, теперь твой черёд, братец, — сказал Январь и отдал посох меньшому брату, лохматому Февралю. Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи!
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

Только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный, мокрый ветер. Закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри. А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал:

— Теперь твой черёд, братец Март. Взял младший брат посох и ударил о землю. Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, вся покрытая почками.

Усмехнулся Март и запел звонко, во весь свой мальчишеский голос:

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник.

Девочка даже руками всплеснула.
Куда девались высокие сугробы? Где
ледяные сосульки, что висели на
каждой ветке?

Под ногами у неё — мягкая весенняя
земля. Кругом каплет, течёт, журчит.
Почки на ветвях надулись, и уже
выглядывают из-под тёмной кожуры
первые зелёные листики.

Глядит девочка — наглядеться не
может.

— Что же ты стоишь? — говорит ей
Март. — Торопись, нам с тобой всего
один часок братья мои подарили.

Девочка очнулась и побежала в чащу
подснежники искать. А их видимо-
невидимо! Под кустами и под
камнями, на кочках и под кочками —
куда ни поглядишь. Набрала она
полную корзину, полный передник —
и скорее опять на полянку, где костёр
горел, где двенадцать братьев сидели.
А там уже ни костра, ни братьев нет:
Светло на поляне, да не по-прежнему.
Не от огня свет, а от полного месяца,
что взошёл над лесом.

Пожалела девочка, что поблагодарить ей некого, и побежала домой. А месяц за нею поплыл.

Не чуя под собой ног, добежала она до своих дверей — и только вошла в дом, как за окошками опять загудела зимняя вьюга, а месяц спрятался в тучи.

— Ну, что, — спросили её мачеха и сестра, — уже домой вернулась? А подснежники где? Ничего не ответила девочка, только высыпала из передника на лавку подснежники и поставила рядом корзинку.

Мачеха и сестра так и ахнули:

— Да где же ты их взяла?

Рассказала им девочка всё, как было. Слушают они обе и головами качают — верят и не верят. Трудно поверить, да ведь вот на лавке целый ворох подснежников, свежих, голубеньких. Так и веет от них мартом месяцем!

Переглянулись мачеха с дочкой и спрашивают:

— А больше тебе ничего месяцы не дали?

— Да я больше ничего и не просила.

— Вот дура так дура! — говорит сестра.- В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретишься, а ничего, кроме подснежников, не выпросила! Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного — яблок да груш сладких, у другого — земляники спелой, у третьего грибов беленьких, у четвёртого — свежих огурчиков!

— Умница, доченька! — говорит мачеха.- Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили. А эта дурочка подснежников натаскала!

Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.

— Где им! — отвечает дочка, а сама — руки в рукава, платок на голову.

Мать ей вслед кричит:

— Рукавички надень, шубку застегни!

А дочка уже за дверью. Убежала в лес!

Идёт по сестриным следам, торопится. «Скорее бы, — думает, — до полянки добраться!»

Лес всё гуще, всё темней. Сугробы всё выше, бурелом стеной стоит.

«Ох, — думает мачехина дочка, — и зачем только я в лес пошла! Лежала бы сейчас дома в тёплой постели, а теперь ходи да мёрзни! Ещё пропадёшь тут!»

И только она это подумала, как увидела вдалеке огонёк — точно звёздочка в ветвях запуталась.

Пошла она на огонёк. Шла, шла и вышла на полянку. Посреди полянки большой костёр горит, а вокруг костра сидят двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.

Подошла мачехина дочка к самому костру, не поклонилась, приветливого слова не сказала, а выбрала место, где пожарче, и стала греться. Замолчали братья-месяцы. Тихо стало в лесу. И вдруг стукнул Январь-месяц посохом о землю.

— Ты кто такая? — спрашивает. — Откуда взялась?
— Из дому, — отвечает мачехина дочка. — Вы нынче моей сестре целую корзинку подснежников дали. Вот я и пришла по её следам.
— Сестру твою мы знаем, — говорит Январь-месяц, — а тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?
— За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники в корзинку насыплет, да покрупней. А Июль-месяц — огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август — яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц — орехов спелых. А Октябрь:
— Погоди, — говорит Январь-месяц. — Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко ещё до июня-месяца. Я теперь лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.
— Ишь какой сердитый! — говорит мачехина дочка. — Да я не к тебе и пришла — от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождёшься. Мне летних месяцев надо.
Нахмурился Январь-месяц.
— Ищи лета зимой! — говорит.
Махнул он широким рукавом, и поднялась в лесу метель от земли до неба — заволокла и деревья и полянку, на которой братья-месяцы сидели. Не видно стало за снегом и костра, а только слышно было, как свистит где-то огонь, потрескивает, полыхает.
Испугалась мачехина дочка.
— Перестань! — кричит. — Хватит!
Да где там!
Кружит её метель, глаза ей слепит, дух перехватывает. Свалилась она в сугроб, и замело её снегом.
А мачеха ждала-ждала свою дочку, в окошко смотрела, за дверь выбегала — нет её, да и только. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Да разве найдёшь кого-нибудь в чаще в такую метель и темень!
Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замёрзла.

Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у неё, рассказывают, около дома сад — да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо.

— У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! — говорили люди.

Кто знает — может, так оно и было.

К О Н Е Ц

Автор: [Сергей Горбунов](#)

Ах эта снежная зима

Зима в этом году выдалась такая снежная, что Ёжик почти не выходил из своего домика. Скучно, конечно, было вот так сидеть одному дома и вспоминать весёлые летние денёчки. Тоскливо было не видаться со своим другом, Зайцем. Но куда пойдешь, если снег завалил не только двери, до даже и окно домика? А выйти Ёжику всё-таки пришлось, и случилось это одним зимним вечером, когда на улице бушевала сильная метель.

Как-то раз Ёжик, отворив дверцу чулана, обнаружил, что у него кончились дрова, и топить печку совсем нечем. Ёжик, разумеется, запасся дровами на всю зиму, но держал он их не дома, где места было немного, а на улице. Надев валенки, и захватив верёвочку для дров, Ёжик полез наверх; выбраться зимой из дома можно было только через верхний лаз, выходящий на большую ветку ели. На улице уже темнело. Ветер дул так сильно, что не понятно было, то ли это сверху вниз падает снег, то ли снизу вверх. Спрыгнув вниз, Ёжик сразу увяз по самые уши в снегу. «Ну и дела, - растерялся он, - как же я теперь дорогу-то найду? Как бы совсем не заблудиться в такой пурге». Выбрав направление, смелый зверёк стал копать снег, пробираясь к дровам.

А ветер, тем временем, ещё больше усилился. Теперь уже совсем ничего не было видно: ни неба, ни земли, одно лишь бело кружащееся и вертящееся месиво снега. Ёжик уже начал беспокоиться. По его расчётам, он давно уже должен был бы добраться до поленницы дров, но её все не было. Ёжик попробовал копать в другом направлении, но никаких результатов: ни дров, ни домика, ни ели, под которой располагался домик. Стало немного страшно, но тут Ёжик вспомнил, что всегда можно вернуться назад по той дорожке, по которой он пришёл, и он двинулся в обратном направлении. Но не успел Ёжик пройти и десяти шагов, как дорожка кончилась: её снегом просто замело. Расстроился Ёжик и стал думать, как же ему домой вернуться. А ветер всё завывал разными голосами, словно кричал:

- Ё-о-ж-и-и-и-к, ёж-и-и-к!

Прислушался Ёжик, а ведь не ветер это так шумит, а точно кто-то его зовёт.

- Я тут! Я заблудился в снегу! - Закричал Ёжик что было сил и стал подпрыгивать, чтобы увидеть того, кто его звал, но никого не было видно.

Голоса становились всё громче и громче.

- Ёжик, иди скорее к нам, мы тебя вытащим! - Кричал чей-то знакомый голос.

- Иду, - ответил Ёжик, пробираясь куда-то, но куда бы он не отходил, голоса стихали.

Ёжик остановился, огляделся, но никого так и не увидел.

- Ёжик, иди к нам, - снова раздавались голоса где-то рядом.

- Да где же вы? Я вас не вижу! - Крикнул раздосадованный Ёжик.

- Да ты вниз смотри! - Донеслись до него слова.

И действительно, как только Ёжик посмотрел вниз, то увидел под своими ногами огонёк, мерцающий из под снега. Ёжик стал копать вниз и вскоре провалился куда-то, а когда он встал на ноги, то увидел своего друга Зайца и Крота, державшего в руках масляную лампу.

- Уф, Ёжик, мы думали, что никогда до тебя не докричимся, - облегченно вздохнул Заяц, - только тебя найдем, ты опять куда-то убежишь. А мы кричим, кричим.

- А я и не понял сразу, - рассмеялся Ёжик, который очень обрадовался встрече с другом, - я и сейчас не понимаю, где я.

Ёжик огляделся и увидел большой тоннель, вырытый прямо в снегу, он уходил куда-то далеко-далеко. Вверху виднелось маленькое окошечко, через которое провалился Ёжик. Окошечко быстро заносило снегом.

- Ну, как тебе наше творение? - С гордостью в голосе спросил Заяц.

- Здорово, - честно признался Ёжик, - а что это?

- Это тебе лучше Крот расскажет, это его задумка была.

От этих слов Крот, будучи очень стеснительным, покраснел до самого кончика носа.

- Да тут нет ничего особенного, - справившись со смущением, заговорил Крот, - все кроты умеют рыть тоннели. А у меня как-то раз спички кончились, и я решил к Зайцу сходить. Ну и прорыл ход под снегом.

- Но это было только начало! - Воодушевился Заяц. - Потом мы вместе расширили ход, прорыли его до дома Барсука, потом к белкам, а потом все вместе стали копать в твою сторону.

Ёжик присмотрелся и заметил, что весь тоннель усеян множеством больших и маленьких отверстий-лазов, расходящихся в самых разных направлениях к домикам лесных обитателей.

- Вскоре вся наша поляна стала пользоваться подснежным тоннелем, - продолжал Заяц, - тут и не так холодно, и ветра нет. Можно в гости друг к другу ходить. Здорово?

- Здорово, - прошептал Ёжик, который всё ещё никак не мог поверить в такое чудо.

Заяц всё ещё рассказывал, а Крот уже принялся рыть дальше. Он работал быстро и умело. Ёжик никак не мог понять, как это Крот ориентируется под землей. Крот всё рыл и рыл: то углубляясь вниз, то поднимаясь к поверхности, то поворачивая.

- Ну вот, тупик, - сказал он неожиданно, - дальше никак, наверное, не пробраться. Кто-то заложил проход брёвнами.

Ёжик и Заяц, нёсший теперь фонарь, приблизились к тому месту, на которое указывал Крот.

- Так это же мои дрова! - Воскликнул Ёжик.- Как здорово, что они нашлись, а дверь в домик справа от них.

Крот стал копать в указанном направлении, и вскоре показалась дверь. Нелегко было её открыть, ведь Ёжик не пользовался дверью с тех самых пор, как её засыпало снегом. Друзья дружно стали разгребать снег, и дверь вскоре освободилась. Все вошли внутрь.

- Как здорово, - заметил Ёжик, - теперь я и за дровами смогу ходить, не выходя на улицу, под снегом, и дверью пользоваться смогу. А главное - к друзьям в гости ходить можно! Зима-то ещё не скоро кончится.

Он быстро затопил печь, поставил самовар, и, пока друзья отогревались, сбегал в кладовку и принёс всяких вкусных вещей: малиновое варенье, мёд, сушеные яблоки, груши и землянику. Ёжик не ожидал, что у него сегодня будут гости, и был очень рад.

За чаем Заяц в очередной раз рассказывал удивительную историю строительства тоннеля, а Крот больше молчал и ел малиновое варенье. Всем было известно, что Крот - большой сладёна. Друзья засиделись допоздна, делясь впечатлениями, накопившимися за половину зимы. На улице уже давно стемнело, но это их не беспокоило, так как теперь можно было легко и безопасно, не страшась ветра и мороза, добраться до дома по подснежному ходу.

Автор: Андрей Усачёв, отрывок из книги "Школа снеговиков"

Как Дед Мороз сделал себе ПОМОЩНИКОВ

Зима на север приходит рано. Уже выпал первый снег, и второй и третий. Перелётные птицы улетели на Юг. Звери в лесу готовились к спячке.

Дед Мороз с внучкой сидели за столом и пили чай.

- Чего-то мне не хватает, — сказал дед, задумчиво глядя в темнеющее окно. — Только не могу понять, чего...

- Может, варенья? — спросила Снегурочка. — Так я сейчас подложу. Тебе клюквенного или брусничного?

Дед Мороз покачал головой.

- А хочешь блинчиков с медом? С липовым или гречишным?

- Да я не о том, — вздохнул дед. — Ты знаешь, как я люблю детей?

- По-моему, даже слишком, — заметила внучка. — Ты, дедушка, слишком добрый. Подарки всем даришь без разбору — и троечникам, и двоечникам, и даже хулиганам.

Дед то ли не расслышал, то ли сделал вид, что не слышит:

- Внуков мне, наверное, не хватает.

- А я?

- Ты уже выросла. Взрослая стала. Вон деда учишь. А я говорю о маленьких...

Снегурочка с тревогой посмотрела на деда:

- Ты о чем, дедушка?

Дед Мороз подмигнул ей и сказал:

- Есть идея. Завтра увидишь...

На следующее утро Снегурочка выглянула в окно и увидела, как дед скатывает перед домом большие шары из снега.

- Решил я снеговичков слепить, — радостно сообщил он внучке.

- Снеговичков? - удивилась она.

- Будут мне внуки и помощники, а тебе — ученики.

Снегурочку эта новость не обрадовала:

- Зачем мне ученики?

- Затем, что в тебе талант учительский пропадает.

Если дед чего решил, спорить с ним было бесполезно.

- Хорошо, — вздохнула Снегурочка.- Ты лепи снеговиков. А я буду снеговИчек. От этих мальчишек, даже от снежных, сплошной шум и неприятности. А вот девочки тихие и послушные.

- Ну-ну, — хмыкнул дед и засучил рукава.

Лепили весь день. Квечеру пересчитали: получилось 19 снеговиков — 8 девочек и 11 мальчиков.

- Мальчиков всегда больше рождается,- развел руками Дед Мороз. — Статистика.

На следующий день снеговиков стали одевать. Дед Мороз долго мучится не стал: одному на голову надел старый чугунок, другому ведро, третьему — чайник...

- Чайник-то ещё совсем хороший, — заметила Снегурочка.

- Ничего, у нас ещё один есть, — сказал дед. — И вообще, когда внуков делаешь, главное — не жадничать: что в них заложишь, то из них и получится. — И надел одному из снеговиков свои рукавицы: — Этот будет Варешкин, а того назовем Чайниковым!

Снегурочка отнеслась к делу со всей ответственностью. Для своих снеговичек она притащила из дома кучу вещей: кому достались бусы, кому — платье, кому — фартук, кому — вязанная шапочка. Все это она старательно подбирала по цвету, по размеру и фасону.

Наконец, все были одеты. Оставалось самое главное — оживить снеговиков. Дед слазил в погреб и достал оттуда ведро моркови.

Морковь эта, разумеется, была необыкновенная. Дед Мороз выращивал её в своей экспериментальной теплице, и в ней содержалось 33 витамина: А, Б, В, Г, Д... В общем полная азбука — от А до Я. Включая три волшебных витамина: Ж, Ъ и Ь.

Витамин Ж, как объяснил Дед Мороз внучке, давал жизненную силу, Ъ — твердость, чтобы снеговики не рассыпались, а Ь — придавал гибкость.

Дед Мороз собственноручно сделал всем носы из морковки: снеговикам — побольше, снеговичкам — поменьше. Затем стукнул три раза посохом и произнес волшебное заклинание:

«СнигЕриус-фимЕриус, вИта-оживИта!»

Через минуту деревня наполнилась шумом, криками и лаем. Посмотреть на новых обитателей сбежались все собаки. Снеговики получились что надо — ловкие, энергичные. Чугунков с Ведёркиным сразу стали проверять, у кого лоб крепче, а Морковкин и Кроссовкин затеяли игру в снежки и тут же разбили очки снеговику Чайникову. В общем, Дед Мороз был доволен своей работой.

А вот снеговички оказались страшно привередливыми. Сразу потребовали зеркало и стали жаловаться: одной казалось, что у неё маленькие глазки, другой — что нос коротковат, а самая полненькая Шапочкина хотела непременно стать стройной и возмущалась, почему у неё не загорелые руки и...

- Ну довольно! — рассердилась Снегурочка. — Если кому не нравится, отберу морковку и запру в погребе.

Только после этой угрозы жалобы прекратились.

- Я же говорил, что с мальчишками проще, — ухмыльнулся дед.

- Слыхала, что сказал дедушка? Мы лучше, — заявил толстый Варежкин и дернул снеговичку Косичкину за косичку из мочалки.

- Нечего сказать, хороши помощники, — вздохнула вечером Снегурочка. — Стекла в оранжерее разбили — раз, собак разогнали — два, а Пушок вообще залез на печку и из дома не выходит.

- Мяу, — подтвердил кот Пушок с печки. — Безобразие!

- Они же маленькие, — сказал Дед Мороз. Вот пойдут в школу — поумнеют... А когда они наберутся ума-разума, — размышлял он, — я возьму их на новогодние праздники к детям. Как ты думаешь?

- Только самых лучших, — твердо сказала внучка-учительница. — А те, кто будет отставать в учебе и поведении, пускай остаются дома.

Разговор этот подслушал снеговичок Морковкин, который был чрезвычайно любопытным и везде совал свой нос.

- Кончайте заниматься глупостями, закричал он Кроссовкину и Мерзлякину, которые мерили, у кого длинней морковка. — Дед Мороз собирается к детям на праздники. А тех, кто отстанет, не возьмут!

- Уж я точно не отстану, я буду самый первый, — сказал Кроссовкин, который бегал быстрее остальных.

- Я тоже хочу на праздник, — заявил Мерзлякин и, недолго думая, бросился к дому Деда Мороза.

Кроссовкин помчался следом, за ними увязалась услышавшая новость снеговичка Сорокина...

Через три минуты перед домом Деда Мороза выстроилась очередь.

- Я впереди тебя!

- Нет, я!

- Я раньше!

Особенно громко кричали прибежавшие последними снеговичка Берёзкина и снеговик Варезкин. Толстый Варезкин размахивал руками, стараясь оттолкнуть Березкину, но та крепко вцепилась в него и норовила укусить за нос.

Услышав шум и крики, на крыльцо вышел Дед Мороз.

- Что случилось? — удивился он.

Узнав, что снеговики собрались на праздник, дедушка долго смеялся. А затем объяснил, что до нового года два с половиной месяца. И что Снегурочка говорила о тех, кто будет отставать в школе.

- А где будет наша школа? — поинтересовался Морковкин.

- Вон там.- Дед Мороз показал на самую большую избу. — Правда парты ещё не все готовы...

Он не успел договорить, как сообразительный Морковкин бросился бежать с криком: "Я буду в школе первый. А вы оставайтесь!"

За ним рванули и другие.

- Видишь, какая тяга к знаниям! — засмеялся Дед Мороз и кивнул Снегурочке. — А ты говорила, не хотят учиться!

Автор: Татьяна Домаренок

Рождественские подарки от Метелицы

Далеко-далеко на Крайнем Севере, в царстве вечной мерзлоты, жила Снежная королева. Была у нее доченька. Красивая веселая, но неугомонная и непослушная. Звали ее Метелица. Любила она летать по небу вместе со своим дружкой, лютым Ветром. Бывало, как закрутят вихрем в небе снег, так и наметут на земле огромные сугробы, все дома, деревья, улицы в городах и поселках засыплют снегом. Метелице нравилось проказничать, и она не думала о том, что кто-то может замерзнуть от ее неугомонных проделок. Снежная королева ругала дочку за такие проказы, но Метелица не слушала мать. Просто так хорошо играть, чтобы чего-нибудь не натворить, девочке было совсем не интересно. Из любопытства Метелица могла заглянуть в любую щель в доме и даже не боялась нырнуть в колодец. А дружок-Ветер был с ней всегда заодно. Ничего не могла поделать с непослушной дочкой Снежная королева. Пока не произошло вот что.

Как-то накануне Рождества Метелица летала по большому городу и наметала огромные сугробы из снега возле дверей и окон домов. Случайно она заглянула в одно окошко и увидела на подоконнике вазоны с цветами. Ее поразили очень красивые цветы розовой фиалки. Метелице даже захотелось до них дотронуться, чтобы погладить или поцеловать. Но она знала, что нежные цветы от холодного прикосновения могут погибнуть. Дома, в своем ледяном царстве, Метелица решила сама сделать цветы, похожие на те, что видела в городе, но только из льда и снежинок. Вскоре, она разрисовала все окна и стены своего дома серебристыми цветами и узорами из ажурных снежинок и искристого льда. А потом полетела в город, чтобы нарисовать такие же цветы на окне, где стояли вазоны с прекрасными живыми розовыми фиалками.

Темнело, наступал зимний вечер. Метелица подлетела к знакомому окну и быстро принялась за работу. Она не знала, что в это же время в том самом доме, где жили фиалки, девочка Маша пекла вместе с бабушкой на кухне блины и готовила Рождественскую кутью. Ведь это же был вечер перед Рождеством! Метелица так увлеклась рисованием, что даже не сразу заметила, как Маша подошла к окну и ахнула от удивления, увидев на оконном стекле волшебную красоту из ледяного хрусталя.

Но поняв, что девочка хвалит ее работу и даже зовет бабушку посмотреть на сказочные цветы и узоры на окне, Метелица очень обрадовалась. Ей захотелось сделать такие же Рождественские подарки всем жителям города, и она не поленилась в эту ночь разрисовать ледяными узорами все окна домов. Рано утром, проснувшись, дети и их родители были удивлены и обрадованы этим чудесным зимним Рождественским подаркам. Конечно, никто не знал, какой волшебник так разрисовал их окна. Предполагали, что это сделал Дед Мороз, и никто не догадывался о том, что всю эту красоту подарила им Метелица, дочка Снежной королевы.

С той поры зимой, летая у окон домов вместе с лютым Ветром, Метелица часто разрисовывает оконные стекла фантастическими узорами и цветами из ледяного хрусталя и перламутровых снежинок. И ей это занятие очень нравится. Ведь она стала настоящей художницей снежной и морозной зимы.

Дед Мороз проспал в постели,
Встал, сосульками звеня: —
Где вы, вьюги и метели?
Что ж не будите меня?
Непорядок на дворе —
Грязь и лужи в декабре!
И от дедушки в испуге
На поля умчались вьюги.
И метели налетели,
Застонали, засвистели,
Все царапины земли
Белым снегом замели.
(Н. Артюхов)

Приходит в шубке белой
Красавица-зима,
Ступает королевой,
На шапке — бахрома.
Снежинками украшен
Сверкающий наряд,
Платком она помашет -
Снежинки полетят.
Так щедро посыпает
Поля, сады кругом.
Природа засыпает
Под мягким серебром.
Метелица резвится,
Морозы не страшны.
Деревьям сладко спится
До солнечной весны.
(Е. Шаламонова)

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.
Почему и отчего
На деревьях серебро?
Это знают все на свете,
Даже маленькие дети...
Есть у дедушки Мороза
Терем — ледяной дворец.
В том дворце стоит у трона
Расписной большой ларец.
В нем — волшебный порошок,
Удивительный снежок.
На снежок Мороз подует,
Дважды Посохом взмахнет...
Заискрится, засверкает
Тот волшебный порошок.
Он взметнется из ларца,
Устремится из дворца.
В один миг унылый лес
Превращен в страну чудес!
(Е. Арсенина)

Пришла красавица Зима!
Какие пышные сугробы!
Она их напекла сама:
Они как праздничные сдобы.
Потом она посеребрит
Осин, берез и сосен ветки
Из брызг ручья вмиг сотворит
Нам словно леденцы- конфетки.
И всех на праздник позовет
В лесную глушь у елки пышной.
А там, смеясь, снежком натрет
Столкнув в сугроб, твой нос застывший.
(И. Левицкая)

Чудеса в Дедморозовке

Андрей Усачев

Как снеговики Новый год справляли

Новый год самый главный праздник на земле. У школьников начинаются каникулы, взрослые не ходят на работу, а малыши – в детский сад. Но для Деда Мороза и его помощников Новый год – самое трудное время. Нужно заглянуть на каждую ёлку, зайти в каждый дом, подарить каждому подарок и ещё обязательно послушать детский стишок или песенку.

И неважно, что в деревне снегу по пояс, а в городе пробки, метель или гололёд – дедушке нигде нельзя опаздывать. Ведь Новый год бывает только раз в году!

Целую неделю волшебная тройка Деда Мороза и летающий грузовик «Дед Мороз-экспресс» с двадцатью снеговиками на борту носились из города в город, с улицы на улицу. Целых семь дней снеговики с подарочными мешками спешили из дома в дом, из подъезда в подъезд, с этажа на этаж...

Если вы их не видели, то только потому, что каждому из помощников Снегурочка сшила шапку-невидимку.

Найти нужный адрес и оставить подарок под дверью – не самое сложное. Это в деревне и в маленьком поселке можно положить коробку с подарком на крыльце или у калитки. А в больших городах, с кодовыми замками на подъездах и строгими охранниками, ещё не в каждый дом попадешь. В одном месте скажешь: «Служба доставки. От Деда Мороза» – откроют. А в другом позвонишь в подъезд – «Не вызывали!»

– Я обычно делал так, – рассказывал потом снеговичок Морковкин, – налеплю снежков и давай кидать в окошко, а сам спрячусь за дверью. Охранник выскочит, а я в это время – шмыг в подъезд!

Снеговики впервые были в городе, и многое им казалось непривычным: толпы людей, несущиеся автомобили, рекламные щиты на домах... Кастрюльников в первый же день застрял в лифте, а рассеянная Беломухина несколько раз чуть не попала под машину.

Но больше всего снеговиков удивило то, что по улицам ходят ненастоящие Деды Морозы и Снегурочки.

– Я сначала решила, что это наша Снегурочка, – взволнованно рассказывала Косичкина. – Побежала за ней, а потом гляжу – какая-то незнакомая тётенька! Чуть не потерялась...

– А я сразу догадалась, что она ненастоящая, – пожала плечами Брошкина.

– Как?

– У неё шубка короче, и подол другой, и пуговицы не перламутровые.

– А фальшивого деда Мороза видели? – спросил Кроссовкин.

– Я даже двух, – похвастал Варежкин. – Но меня не проведёшь. Что я, нашего дедушку от неизвестно кого не отличу?!

– Их даже малые дети отличают, – сказала Рябинина. – Я в одном дворе слышала. Мальчик подошёл к деду Морозу и говорит:

«Ты не настоящий!»

«Почему ты так думаешь?»

«Дед Мороз не курит!»

Тот говорит:

«Верно! В Новом году обязательно брошу!»

Снегурочка объяснила снеговикам, что в костюмы Деда Мороза и Снегурочки одеваются члены ДДПДМ – Добровольной дружины помощников Деда Мороза. Они раздают детям подарки...

– Но они же ненастоящие! – возмутился Морковкин.

– Важно, что они делают хорошее дело, – сказала Снегурочка. – Пристегнитесь, мы трогаемся!

Снеговики, конечно, видели нашу страну и на глобусе, и на карте. Но одно дело – на карте, и совсем другое – из окошек летающего грузовика и из саней Деда Мороза.

– До чего же у нас огромная страна! – удивлялись они.

– Это Урал? – спрашивал Котелков, сидевший в водительской кабине рядом со Снегурочкой.

– Нет, Алтай. Урал вы проспали!

Снеговики так уставали, что, плюхнувшись в свои кресла, мгновенно засыпали. Спать им удавалось урывками, пока «Дед Мороз-экспресс» и волшебные сани перелетали из одного города в другой. А Дед Мороз и Снегурочка, управлявшая трейлером, за целую неделю вообще не сомкнули глаз.

В Дедморозовку они вернулись только под утро первого января. Дед Мороз стал распрягать лошадей, Снегурочка отправилась кормить кота Пушка и собак, а снеговики сразу завалились спать. У многих даже не было сил раздеться.

Спали они два дня подряд. Морковкин проснулся первым.

– Тихо-то как, – удивился он, выглянув на улицу.

У крыльца его поджидал Пират, старый одноглазый пёс:

– Просто ты за неделю от тишины отвык!

– Угу, – кивнул Морковкин. – Там везде шум, музыка гремит, сигнализация вопит, как будто коту хвост прищемили.

– Знаю, – сказал Пират. – Я в городе пару раз бывал.

– А ещё петарды грохают. Знаешь, я чуть, как ты, без глаза не остался, – похвастал Морковкин. – Смотрю, мальчишки что-то подожгли и отбежали. Я подошёл поближе, а оно как бабахнет... Еле отскочил.

– Не люблю, когда без дела стреляют, – заметил Пират.

К обеду проснулись и остальные.

– А где дедушка и Снегурочка?

– Спят, наверное, – сказал Морковкин. – Пойдём узнаем.

Пряжкин в городе раздобыл пару хлопушек. И по дороге хлопнул одну. Собаки бросились удирать. С берёзы с громким карканьем взлетели вороны.

– Здорово! Давай вторую грохнем? – предложил Кроссовкин.

– Я вам грохну, – испуганно мяукнул с крыльца Пушок. – Дедушка спит, а они тут грохают. Вот Снегурочка встанет, я ей всё расскажу...

– Я уже встала. – В дверях появилась Снегурочка.

– Мы только хотели узнать, – сказал Чугунков. – Когда Новый год будем праздновать?

– Ну, дают, – сказал Пушок. – Ты что, чугуном об лёд стукнулся?! Новый год когда был? Его еще поза-позавчера праздновали!

– Ты, может, и праздновал, – нахмурился Чугунков. – А мы с дедушкой работали.

– И подарков нам не дарили!.. – зашумели остальные.

– Тихо, – сказала Снегурочка.

– Ничего, я уже проснулся, – Окно распахнулось, и появилось румяное лицо Деда Мороза. – Снеговики правы. Обязательно отпразднуем. Нарядим ёлку. Пригласим лесника Петровича с женой. Праздничный стол накроем.

– Ну, если праздничный стол, тогда другое мяу, – согласился Пушок.

Снеговики радостно загалдели:

– А когда будем праздновать? И где? А кто будет ёлку выбирать?

Дед Мороз, глядя на них, довольно улыбался.

– Ты прямо как маленький, – сказала Снегурочка. – Это они в первый раз Новый год встречают...

– И мы с тобой – тоже, – заметил дед. – Сколько лет живем, а в собственной деревне ни разу праздник не устраивали!

Как говорил Дед Мороз, в празднике самое важное – подготовка. Снегурочка со снеговичками отправились готовить праздничный стол. Снеговички побежали в лес искать самую красивую ёлку. А сам дедушка послал с совой Гагой пригласительную открытку Петровичу, а затем заперся в мастерской и стал над чем-то колдовать...

Снеговики бегали по всему лесу. Каждому хотелось найти самую большую и самую красивую ёлку. Морковкин ещё издали заметил огромную разлапистую ель, но когда подошел поближе, из-за ствола выглянул Кроссовкин:

– Разворачивай лыжи! Я её раньше тебя нашёл... Видишь, пометку сделал?

На стволе мелом была жирно выведена буква «К».

– Ладно, я ещё больше и красивее найду, – пообещал Морковкин.

Снеговичок часа два вырисовывал лыжню, пока не нашёл подходящее, а главное, никем не отмеченное дерево. Возвращаясь, он увидел несколько пометок на ёлках: «В», «П» и две «Ч».

«Наверное, одна – Чайникова, другая – Чугункова, – подумал он. – А может, кто-то сжульничал и сразу две пометил?»

Вечером только и разговоров было:

– Я такую ёлку нашел! Закачаешься!

– А у моей – хоть качайся, хоть подпрыгивай – макушки не увидишь!

– Моя выше!..

– Нет, моя!

– Утро вечера виднее, – сказал Дед Мороз. – Завтра посмотрим!

– Дедушка, – спросила Берёзкина. – А кто первый придумал в Новый год наряжать ёлку? Ты?

Дед Мороз покачал головой и рассказал, что первая ель появилась в тот день, когда возник наш мир. Поэтому её и называли Мировым Деревом. Это было прекрасное могучее дерево, украшенное разноцветными ленточками и шарами. Но злые силы решили погубить дерево, наслали страшный ураган. Ураган сломал ель, и шары разлетелись...

– Один из них, голубой шарик – наша Земля. Вот какое дерево было!

Снеговики затаили дыхание.

– А ты видел эту ель?

– Нет. О ней мне рассказывал мой дедушка, а ему – его дедушка, а ему...

– Его дедушка, – догадалась Уголькова.

– Точно, – сказал дед Мороз. – В общем, давным-давно.

На следующий день отправились выбирать ёлку.

Все ёлки были как на подбор, высокие, стройные, красивые...

– Жаль губить такую красоту, – сказала снеговичка Рябинина. – Это в городе ёлок нету, вот они и рубят...

– А если устроить праздник возле живой елки? – предложила Синичкина.

Идея Деду Морозу понравилась. А вот снеговики были не очень довольны:

– Таскать в лес столы? – пыхтел Варезкин.

Но Берёзкина сказала, что видела очень хорошую ёлочку на краю деревни, за баней, где рос молодой ельник.

Ёлочка была не самая высокая, но пушистая, и к тому же стояла в центре полянки.

– Отличное место, – сказал Дед Мороз. – И ёлочка прекрасная.

– Маловата будет, – фыркнул Мерзлякин.

– Можно подумать, что ты очень большой, – сказала Снегурочка. И снеговички захихикали.

Вскоре возле ёлочки соорудили длинный стол. По краям поляны повесили кормушки для птиц и белок – с орехами и семечками. Для лошадей притащили три никелированных таза с медовой пшеницей. Свои миски собаки принесли сами.

Наряжали ёлку всей деревней. Кто украшал нижние ветки, кто-то встал на табуретку, а Чугунков забрался на спину Январю и почти дотянулся до макушки. Даже Пушок не удержался и решил повесить свою любимую игрушку – заводную мышь. Правда, при этом разбил пару хрустальных шаров.

– Ничего, это к счастью! – сказал Дед Мороз. Он оглядел ёлку и развязал мешок. – Я тут тоже кое-что принёс.

Дедушка что-то прошептал – и из мешка вылетела золотая звезда: она поднялась высоко в воздух, а затем опустилась на верхушку. Следом вылетели разноцветные светящиеся шары и закружились вокруг ёлки.

Вскоре приехал Петрович с женой Петровной и выгрузил из багажника три ящика с домашним компотом.

– Ну, вот и подарки приехали. Пора начинать!

Усадив гостей за стол и подождав, пока снеговики перестанут пихаться, Дед Мороз поздравил всех с Новым годом. А потом взял подарочный мешок и приступил к главному...

Первые подарки достались гостям: Петровичу – какая-то необыкновенная складная удочка с набором рыболовных снастей, а Петровне – шаль из гагачьего пуха. Снеговики получили настоящие хоккейные шлемы и клюшки, а снеговички – фигурные коньки и скакалки, которые светились в темноте, и через них можно прыгать даже ночью.

Снегурочке, у которой из-за школьных занятий не оставалось времени на хозяйство, дедушка подарил фирменный пылесос, который также мог мыть полы, ковры и даже посуду.

Снеговики с удивлением наблюдали, как Дед Мороз всё достаёт из мешка новые подарки:

– И как только туда всё влезло?

Подарки достались всем: Декабрю, Январю и Февралю – новые попоны, собакам – большие жевательные кости (грызть их можно чуть не месяц), а Пушку – красивый антиблошиный ошейник.

– У меня блох нет, – недовольно мяукнул Пушок.

– Тогда отдай мне, – сказала лайка Фуфайка. – А если заведутся, тебя новым пылесосом и почистят, и помоют, и высушат.

А потом все принялись за угощение, плавно перешедшее в концерт. После традиционной «Ёлочки» Петрович с Петровной запели: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...». Сначала на два голоса. А потом к ним присоединились собаки.

В конце Беломухина прочитала стихотворение:

*Новый год слетает с неба?
Или из лесу идёт?
Или из сугроба снега
Вылезает Новый год?
Он, наверно, жил снежинкой
На какой-нибудь звезде
Или прятался пушинкой
У Мороза в бороде...*

В этом месте дедушка задумчиво почесал бороду.

Но всегда бывает чудо:

На часах двенадцать бьёт –

И неведомо откуда

К нам приходит Новый год!

Снеговичка торжественно закончила чтение.

Дед Мороз громко захлопал. А Снегурочка посмотрела на часы и сказала:

– Без одной минуты двенадцать!

Дед Мороз достал из мешка двенадцать разноцветных трубочек и воткнул их в снег.

– Петарды, – догадались снеговики. – Сейчас шандарахнет!

Собаки на всякий случай отбежали на край поляны.

– Не волнуйтесь, это моё новое изобретение – волшебный музыкальный салют, – сказал Дед Мороз и поджёг запал.

Двенадцать ракет – одна за другой – взлетели высоко в небо, рассыпаясь яркими огнями и переливаясь трелями тысяч колокольчиков. Небо над Дедморозовкой осветилось, а эхо еще долго повторяло мелодию.

– Здорово, – прошептала Беломухина.

– А если б грохнуло, было бы ещё лучше, – сказал стоявший рядом Пряжкин.

Петрович с Петровной собрались домой. Прощаясь, лесник пообещал, что на следующий год обязательно привезёт из города в Дедморозовку внуков.

Снеговики обрадовались: ведь сами они детей видели, а те их нет.

– А меня одна девочка видела, – сказал Варезкин. – Я в последний день так запарился с мешком, что снял шапку-невидимку.

– И что? – заинтересовались все.

– Она стала показывать на меня пальцем и дёргать маму: «Посмотри! Посмотри! Живой снеговик!»

– А ты что?

– А я показал ей язык и надел шапку.

– Молодец! – покачив головой, сказала Снегурочка. – А сейчас всем спать. Новый год закончился.

По дороге домой снеговики обсуждали, как здорово прошёл праздник.

– Одно нехорошо, – сказала вдруг Берёзкина.

Все с удивлением посмотрели на неё.

– Дед Мороз всем нам сделал подарки. А мы ему ничего не подарили!

– Действительно, – задумались снеговики. – Ну, ничего. В следующем году мы ему сделаем какой-нибудь необыкновенный подарок...

А Морковкин вдруг вспомнил, что забыл свою клюшку и шлем возле ёлки, и побежал обратно.

Праздничная поляна была пуста. Только летающие волшебные шары кружились вокруг ёлки. Морковкин сначала хотел поймать один, но потом передумал: «А вдруг это такие маленькие планеты, на которых живут маленькие люди и крохотные снеговички?»

Изобретения Деда Мороза

В Дедморозовке было множество всяческих строений: школа, оранжерея, конюшня, кузница, разные сараи и амбары. Рядом со школой находились мастерские, где Дед Мороз и его помощники делали игрушки для детей. Снеговиков мороженым не корми – дай им что-нибудь построгать, покрасить или приклеить.

В отдельном помещении Снегурочка проводила занятия со снеговичками: учила их шить, вязать, вышивать, делать украшения из бересты и соломки.

Кроме того, была закрытая секретная мастерская Деда Мороза. В ней дед занимался своими изобретениями и проводил разные опыты.

Мало кто знает, но это именно он много лет назад изобрёл знаменитые северные лыжи. Чтобы лыжи не скользили, дед Мороз приклеил к ним снизу полоску тюленьего меха...

– Всё очень просто, – объяснил он своим ученикам-снеговикам. – Такие лыжи всегда скользят вперёд, а обратно – мех топорщится.

Лыжи у снеговиков получились отличные. Правда, снеговичок Морковкин прослушал объяснение и приклеил мех не той стороной, поэтому первый лыжный кросс ему пришлось бежать задом наперёд.

Подумаешь, лыжи, скажете вы. Но Деду Морозу принадлежит и множество других волшебных изобретений. Например, прозрачная материя, из которой Снегурочка шьёт шапки-невидимки: тончайшее покрывало из этой материи висит над Дедморозовкой, чтобы скрыть её от посторонних глаз.

Всех изобретений Деда Мороза не перечислить.

Это он придумал сахарный снег, из которого получаются необыкновенно вкусные леденцы.

И волшебный посох, управляющий погодой: с его помощью можно вызвать метель или растопить снег в радиусе ста метров!

И подарочный новогодний мешок, устройство которого дед хранит в тайне от всех. Секрет мешка заключается в том, что сколько бы подарков дедушка ни доставал из него, мешок никогда не бывал пустым.

Ну, а самое известное изобретение Деда Мороза есть сейчас в каждом доме. Это – холодильник!

Ледяная теплица

Новые изобретения Дед Мороз всегда сначала испытывал в своём хозяйстве. Так получилось и с зимней теплицей.

Лето на севере короткое, как заячий хвост. Поэтому многие овощи в огороде не успевали вырасти и созреть. Снегурочку это очень расстраивало:

– Ну, вот, – вздыхала она, глядя на первые снежинки. – Пропали мои огурцы. А про помидоры – и говорить нечего... И так каждый год!

Снегурочка давно уже просила дедушку сделать ей теплицу. Дед Мороз отмахивался: для этого нужно было везти из города целый грузовик стекла, потом это стекло вставлять в рамы... А потом на лето эти рамы надо снимать, а к зиме снова ставить, а затем весной снова снимать... Как будто у него других дел нет.

Но внучка была настойчивой. И дед сдался. Двое суток он просидел у себя в мастерской, писал формулы, чертил чертежи, кряхтел и чесал в бороде (говорят, это очень помогает изобретателям) и наконец придумал ледяную теплицу. Точнее, ледяную плёнку для неё.

Ещё день он строил каркас для теплицы, а затем наморозил ледяное покрытие.

Суть изобретения была проста: прозрачная ледяная плёнка отлично пропускала солнечный свет, но не впускала холод. Кроме того, снизу лёд подтаивал – и получалось искусственное орошение. А сверху намерзал новый слой ледяной плёнки.

– Ай да я! – радовался Дед Мороз. – Зимой сама намерзает, летом – сама оттаивает. И ничего собирать-разбирать не надо. Ну, внучка, принимай работу!

Снегурочка осталась довольной:

– Спасибо, дедушка! Хорошая теплица.

– «Хорошая теплица», – передразнил дед. – Да это не теплица, а настоящая зимняя ОРАНЖЕРЕЯ!

– Конечно, настоящая зимняя оранжерея.

Снегурочка улыбнулась и поцеловала деда: дедушка был необыкновенно скромным, но иногда любил, чтобы его похвалили.

– А ты, дедушка, настоящий волшебник!

– То-то же!

Зимняя теплица-оранжерея работала превосходно. В первый год Снегурочка вырастила самые северные огурцы, на следующий – помидоры и редиску, а на третий год высадила разные диковинные тропические растения, в том числе росток банана, который ей прислал из Бразилии дальний дедушкин родственник, бразильский Дед Мороз – Пай Натал.

– Теперь у нас будут самые северные бананы в мире! – сказал, широко улыбаясь, Дед Мороз.

– Зря смеёшься, дедушка, – нахмурилась Снегурочка. – Тебе ведь нравится, что у нас круглый год свежие фрукты и овощи?!

– Конечно нравится, – сказал дед. – Только надо будет узнать, бананы солят или маринуют?

Когда в Дедморозовке появились снеговики, Снегурочка поначалу опасалась за свою теплицу. И не напрасно. В первый же день помощники умудрились разбить два ледяных стекла. Но Дед Мороз быстро наморозил новые, а снеговикам объяснил, что играть в снежки лучше в другом месте, подальше от оранжереи.

А через некоторое время у Снегурочки появились добровольные помощницы – снеговички. Особенно охотно возились с тяпками и совками Рябинина и Уголькова. Но если Рябиной просто нравилось заниматься с растениями, то Уголькова незаметно подкрашивала клубникой губы.

– Надо же, как улитки ягоды объели! А я думала, они зимой спят, – вздыхала Снегурочка.

После Нового года на бразильской пальме, как её назвал дед Мороз, появились первые бананы. Даже не бананы, а бананчики. Они были не больше указательного пальца, но Снегурочка сияла от счастья.

– И хорошо, что маленькие. Большие бананы – кормовые, а маленькие – самые вкусные и лучшие, – объяснила она дедушке.

– У нас на севере всё самое лучшее. И бананы, и люди, и снеговики, – поддержал её дед. – А кусочек дашь попробовать?

Всем досталось по одному бананчику. Снеговикам угощение очень понравилось. Во-первых, они никогда не видели диковинных фруктов, а во-вторых, бананы были действительно вкусные.

Не съел свой бананчик только Мерзлякин. Он решил пощеголять и вставил его вместо морковки. Щеголял снеговичок недолго: через полдня банан почернел на морозе, и пришлось его выбросить. Мерзлякин вернул морковку на место. Но его ещё долго дразнили африканским «снеговиком» и «бананосом».

Успех с бананом вдохновил Снегурочку, и она решила в будущем году вырастить в оранжерее самые северные ананасы и «арктические» лимоны.

– Кислятина! – авторитетно скривился Варезкин. – Я их пробовал.

– Много ты чего понимаешь, – сказал снеговичок Пряжкин. – Зато у них есть косточки! Можно пуляться.

Мешок со смехом

С появлением в Дедморозовке снеговиков хлопот у Деда Мороза прибавилось, но зато и радостных мгновений – тоже.

– Знаешь, – сказал он однажды Снегурочке, – когда я общаюсь с ними, я чувствую себя моложе. У детей совсем другие мозги. Вчера слышу такой разговор. Сорокина Рябининой говорит: «Интересно, почему в мороз берёзы трещат?» А Рябина подумала и отвечает: «Наверное, потому, что на них сороки сидели!»

– Но это же глупость, – улыбнулась Снегурочка.

– Глупость, – согласился дед. – Но сама мысль какова! Да и у меня с ними голова начинает работать по-новому, разные идеи свежие появляются. Сегодня ко мне Варезкин подошёл и спрашивает: «Дедушка, вот вы со Снегурочкой чай пьёте, а нам не даёте! Почему?» Я ему объясняю, что чай горячий и от него можно растаять. А он говорит: «А ты сделай холодный чай! Со льдом!» Холодный чай! Представляешь? Это же настоящее открытие!

– Представляю, – вздохнула Снегурочка. – Ты пей, дедушка, а то у тебя и без Варезкина чай остыл.

– Недостаточно остыл, – сказал дед. – Нужно, чтобы он был ледяной. Вообрази, как летом, в жару, такой чай приятно пить! Нужно только немного поэкспериментировать со вкусом. И получится новый потрясающий напиток!

– Пойду вынесу его на холод. – Дед Мороз взял чашку и направился к двери.

– Если увидишь Варезкина, – крикнула вслед Снегурочка, – передай этому открывателю, чтобы он холодильник без спроса не открывал.

Впрочем, были изобретения, которые понравились даже Снегурочке. Вскоре после Нового года Дед Мороз сообщил внучке, что Чайников изобрёл стиральную машину.

– Какую ещё стиральную машину?

– Для снеговиков. Пойдём, увидишь!

«Стиральная машина» Чайникова состояла из торчащих во все стороны рычагов, двух старых веников, нескольких одёжных щёток и двигателя с приводом.

В сарае вокруг неё уже толпились снеговики.

Чайников объяснял, как работает механизм:

– Всё очень просто. Мотор приводит в движение привод, рычаги начинают двигаться, а щётки – стирать грязь.

– Видишь, – сказал внучке Дед Мороз. – Очень нужное и полезное изобретение.

– Посмотрим, – недоверчиво сказала Снегурочка.

Снеговички ещё кое-как следили за своим внешним видом, а снеговики отказывались умываться и просто размазывали на себе грязь.

«Хорошо, что у нас в Дедморозовке чисто, – думала иногда учительница. – Представляю, как бы они уделались, если б мы жили в городе!»

– Ну, кто смелый? – спросил Дед Мороз.

Ученики задумались.

– Котелков! – сказала учительница.

Котелков, мечтавший стать водителем, вечно отирался возле дедушкиного трактора и постоянно был в мазутных пятнах.

– Котелков, ты же у нас любитель новой техники! – подбодрил снеговика Дед Мороз.

– Была не была, – вздохнул Котелков и встал к агрегату. – Включай!

– Держи морковку крепче!

Чайников нажал кнопку, мотор загудел. Щётки и веники задвигались во все стороны.

– Ой! – закричал Котелков. – Ой! Ай...

– Тебя что – током бьёт? – испугалась Снегурочка.

– Ай, нет, – извивался Котелков. – Ай, не могу!.. Ой, щекотно... Ха-ха-ха... Ай!.. Хи-хи-хи...

Чайников выключил машину, и снеговичок вышел, пошатываясь от смеха.

– Ни единого пятнышка! – констатировал Дед Мороз. – Чисто лебедь!

– Кто следующий?

У «стиральной машины» образовалась очередь.

– Действительно полезное изобретение, – оценила Снегурочка.

– А главное, весёлое, – сказал Дед Мороз.

Теперь пятница в Дедморозовке была объявлена стирально-машинным днём, или – как предложила Снегурочка – Днём Чистоты. И все снеговики после школы бросались к сараю занимать очередь.

По просьбе дедушки снеговичка Беломухина сочинила стихи. И рядом с машиной повесили плакат:

Не боимся веника, не боимся щётки!

И не испугаемся никакой щекотки:

Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Станем мы чистюлями –

Будем чистить весело чугунки с кастрюлями!

Однажды Дед Мороз вернулся из мастерской в отличном настроении:

— Сегодня я изобрёл мешок-со-смехом!

— А зачем тебе мешок с мехом? — удивилась внучка.

— Не с мехом, а со-смехом. Сейчас всё объясню. Шёл я в обед мимо погреба и вижу — дверь открыта. А из-за двери смех слышен: «Хи-хи-хи... Хо-хо-хо... Гы-гы-гы...»

Заглянул — никого. Только мешки с картошкой. Ну, думаю, ослышался. Только вышел за дверь — опять: «Хи-хи-хи... Хо-хо-хо...» И так — несколько раз. Потом сообразил, заглянул в один мешок, а там Мерзлякин сидит и хихикает. Оказывается, они в прятки играли, и его целый час никто найти не мог.

— Теперь понятно, почему в подвале всё время картошка рассыпана, — нахмурилась Снегурочка. — Не вижу ничего смешного.

— Сейчас увидишь. — Дед достал из кармана небольшой красный мешочек, похожий на кисет. — Вот он — мешок-со-смехом!

— Ты что, Мерзлякина уменьшил? — ахнула внучка.

— Да нет же. Это просто такой новогодний сюрприз. Думаешь, там подарок, а там ничего, кроме смеха.

Дед Мороз развязал верёвочку. И из мешка послышалось:

— Хи-хи-хи... Хы-хы-хы... Гу-гу-гу...

— По-моему, не смешно, — сказала Снегурочка. — Непонятное изобретение.

— Чего ж тут непонятного? Мешок-со-смехом — это радость в чистом виде! Просто ты расстроилась из-за картошки. А вот дёрнешь за верёвочку — настроение сразу и улучшится.

Дед Мороз ушёл в мастерскую. А Снегурочка отправилась в подвал собирать рассыпанную картошку. Когда она возвращалась обратно, то ещё издали услышала, как из дома доносится:

— Хи-хи-хи, хо-хо-хо, гу-гу-гу...

Снегурочка заглянула в окно. На столе, рядом с мешком, сидел кот Пушок. Он то засовывал в мешок, то вытаскивал лапу, пытаясь поймать невидимую мышь.

Вид у кота был глупый и обиженный: кто-то явно потешался над ним:

— Хи-хи-хи, гу-гу-гу...

Но кто смеялся над ним, Пушок понять не мог, и снова, и снова засовывал лапу в мешок-со-смехом.

«Вот дурачок-то!» — подумала Снегурочка и, не удержавшись, тихонько засмеялась.

Банки с северным сиянием

В Дедморозовке нет электричества. Но тёмными зимними ночами деревня ярко освещена. Горит свет и в избе Деда Мороза, и в школе, и в оранжерее, а на берёзах и рябинах — вдоль всей улицы — висят разноцветные фонари.

— Как это так? — удивитесь вы. — Электричества нет, а лампочки горят?

Ну, во-первых, это не лампочки, а баночки. А во-вторых... лучше всё по порядку.

Открытие это Дед Мороз совершил во время одной из поездок на Северный полюс. Неподдалёку от полюса у него есть небольшой домик, сложенный из ледяных кирпичей. Эскимосы называют такие дома — иглу. А Дед Мороз звал своё жилище по-русски — дача. Особенно он любил выезжать туда летом. Но иногда, на несколько дней, выбирался и среди зимы.

— Не хочешь съездить со мной на дачу? — спрашивал он у внучки, собирая рыболовные снасти.

— Что мне там делать? Снег мести? — отвечала она. — А тут у меня хозяйство!

Снегурочка прекрасно понимала, что дедушке нужно отдохнуть и побыть в одиночестве.

— Смотри не простудись! — наказывала внучка, укладывая в нарты запасные валенки и полушубок.

— Никогда! — торжественно обещал дед. И собачья упряжка стрелой летела на север.

На даче у Деда Мороза было два любимых занятия: рыбалка и рисование.

Некоторые удивятся: что можно рисовать на Северном полюсе? Белый снег, белых медведей, тюленей?

Не угадали. Прежде всего — северное сияние! Это самая прекрасная картина в мире: небо переливается всеми цветами радуги, как хвост сказочной Жар-птицы. А внизу, по бесконечным снегам, волнами бегут разноцветные тени...

«Жаль, внучка этой красоты не видит», — переживал Дед Мороз. И однажды в голову ему пришла отличная идея.

Когда-то, давным-давно, Дед Мороз изобрёл посох, который мог управлять погодой и вызывать снег. Дедушка пользовался им крайне редко, так как считал, что в дела природы лучше не вмешиваться. Но ему очень хотелось порадовать внучку...

В общем, он достал свой волшебный посох, стукнул им об лёд, произнёс заклинание и... с неба пошёл снег.

Снег этот был не обычный, а цветной — окрашенный северным сиянием. Мало того, он светился, как будто с неба падали не снежинки, а светлячки.

Одна из лаек сунула в разноцветный сугроб нос — и он засиял, как небольшая лампочка.

— Осторожно, — предупредил Дед Мороз собак. — А то вы будете выглядеть, как собаки Баскервиль.

Кто такие собаки Баскервиль, лайки не знали, но всё же на всякий случай отбежали подальше.

А дед набрал разноцветного снега в пустую стеклянную банку, набил им запасные валенки, положенные заботливой внучкой, и отправился в обратный путь.

Дома он поставил банку с северным сиянием на стол. И по стенам побежали разноцветные зайчики.

— Ну, как? — спросил он.

— Потрясающе, — сказала Снегурочка. — Только посмотри, что у тебя с новыми валенками? Они в каких-то разводах.

— Кажется, снег начал таять, — сообразил дедушка. — Скорее тащи банки из-под огурцов.

Дед весь перепачкался, но выглядел очень довольным:

— Вот это урожай! Десять литров стопроцентного северного сияния!

— И что мы с ним будем делать? — спросила Снегурочка.

— Займёмся освещением деревни!

В тот же день Дед Мороз разлил северное сияние по полулитровым банкам, крепко закрутил их крышками. Несколько банок он оставил в доме, а остальные развесил по деревьям.

Для того, чтобы гасить свет, дед сконструировал специальные колпачки для банок: поднял колпачок — свет загорелся, опустил — погас.

— И правда красиво! — сказала Снегурочка.

— И за электричество платить не надо, — добавил дедушка.

В следующий раз Дед Мороз привёз с полюса полные нарты банок с цветным снегом.

— Зачем тебе столько? — удивилась Снегурочка.

— Скоро увидишь.

Целую неделю дед сидел в своей мастерской и сумел разложить северное сияние по цветам.

— Сто тридцать два волшебных цвета! — с гордостью сказал он Снегурочке. — Это самые лучшие и яркие краски в мире. Представь, какие красивые получатся ёлочные игрушки!

Любимым развлечением снеговиков были снежки, а местом для стрельбищ — стоявшая на краю деревни баня, под крышей которой висел небольшой ярко-красный фонарь.

— А давайте стрелять, кто попадёт в банку! — предложил снеговичок Пряжкин по прозвищу Пряжкин-Фуражкин.

Все стали по очереди метать снежки. Самым метким оказался Кастрюльников.

Трах!

Банка треснула, и северное сияние вылилось на снег.

— Ох, и влетит нам от дедушки!

— А если её заклеить, а свет обратно запихнуть?

Пряжкин полез на крышу снимать банку. А Кастрюльников стал соскребать светящийся снег.

— Ничего не выйдет, — осмотрев треснутое стекло, сказал Чайников. — Нужна или новая банка, или...

— Или что?

— Или надо сознаваться!

— А может, дедушка не заметит? — спросил Кастрюльников.

— Как это не заметит? — хмыкнул Мерзлякин. — Ты посмотри на свои руки!

Руки Кастрюльникова светились красным светом. Снеговичок стал оттирать их чистым снегом, но краска не оттиралась.

— Чем это тут занимаются мои помощники? — послышался голос Деда Мороза.

Кастрюльников спрятал руки за спину. Остальные молчали. Но разве от Деда Мороза что-нибудь скроешь?

— А-а, играли в войну, — сказал дед, увидев разбитый фонарь. А затем вдруг направил на снеговиков посох и закричал. — Руки вверх!

Снеговики подняли руки... Тут всё и выяснилось.

— Меткие ребята! И сообразительные, — усмехнулся Дед Мороз. — Пытались всё исправить, но ничего не получилось?

Меткие ребята дружно закивали.

— Ладно, идите, — вздохнул дедушка. — Но больше по лампочкам не стреляйте. Мне за ними приходится на Северный полюс ездить.

— А что мне с руками делать? — спросил Кастрюльников. — Они у меня что, навсегда такими останутся?

— Не волнуйся, через неделю краска сойдёт, — успокоил его Дед Мороз. — А пока возьми мои рукавицы, а то ещё напугаешь кого-нибудь!

Лучше бы Дед Мороз этого не говорил. Он пошёл к Снегурочке за новой банкой. А у Морковкина появилась идея:

— Слушай, Кастрюльников, а давай снеговичек пугать!

...Берёзкина и Уголькова шли из школы, когда из темноты вдруг появилась красная рука, за ней — вторая. Руки плыли над землёй, а затем приподнялись, как две хищные птицы, и полетели в их сторону.

Снеговички дружно взвизгнули и бросились бежать.

С криком «Спасите!» они влетели в конюшню, где снеговичок Ведёркин кормил лошадей.

— Чего орёте? Лошадей напугаете!

— Там красные руки! — пролепетали снеговички.

— Ерунда какая!

— Сам посмотри!

Ведёркин вышел на улицу и ничего не увидел.

— Я говорил, ерунда! — сказал он. И тут из-за угла показались две светящиеся руки.

Ведёркин попятился и наткнулся на деревянную лопату.

— Не подходите, — закричал он, хватая лопату. — Я буду драться!

Руки подумали, показали Ведёркину светящуюся фигу и исчезли.

— Представляете, — шёпотом рассказывал Ведёркин перед сном. — Выплывают две красные кровавые руки...

Снеговики давились от смеха.

— Не может быть, — хихикнул Мерзлякин.

— Клянусь морковкой! — обиделся Ведёркин. — Если не верите, спросите у Берёзкиной и Угольковой. Они тоже видели.

— Красные?

— Красные!

— Большие?

— Огромные!

— Вот такие? — спросил Кастрюльников и снял рукавицы.

Самый большой телевизор в мире

С северным сиянием связано ещё одно открытие Деда Мороза. Может быть, самое великое. В смысле — большое.

Снегурочка напрасно думала, что дедушке удаётся побыть на полюсе в полном одиночестве. Стоило ему приехать на дачу, как через день-другой у ледяного домика появлялись местные жители: белые медведи, тюлени, моржи.

Дед Мороз гостей не гнал. Он прекрасно понимал: народу на севере — никого, и его приезд — большое событие.

— Раньше хоть пароход во льдах застрянет, — жаловались тюлени. — Какое-никакое развлечение. А теперь атомные ледоколы пройдут мимо, матросы с борта помашут — и всё!

— Да, техника нынче серьёзная, — важно говорил морж Фёдор.

— Много ты понимаешь в технике, — фыркал белый медведь Василий.

— А правда, что в небе проделали дырки и скоро весь лёд растает? — спрашивал ещё кто-нибудь.

С приездом деда всем хотелось узнать новости, обсудить разные проблемы, попробовать сгущёнки...

Собаки хоть и ворчали, но гостей не трогали. К тому же моржи и тюлени притаскивали столько рыбы, что к концу отпуска собаки смотреть на неё не могли.

Местные обитатели не очень понимали, зачем дед сидит у лунки с мормышкой:

— Хочешь, мы тебе косяк селёдки пригоним, хочешь — два...

— Да зачем мне столько? — отказывался Дед Мороз. — Я люблю на удочку ловить!

Тюленям это занятие казалось пустым баловством. Но так как к дедушке все относились с величайшим почтением, то считалось, что просто он колдует.

Чаще всего в гости на летнюю дачу наведывались морж Фёдор и белый медведь Василий. Оба любили поговорить о технике и о прогрессе. Фёдор несколько раз бывал на затонувшей подводной лодке и знал её вдоль и поперёк. А Василий медвежонком полгода жил на полярной станции и видел телевизор.

— Дедушка, скажи, а у тебя телевизор есть? — спрашивал он.

— Нет, — говорил Дед Мороз.

— А как же ты новости узнаёшь?

— Сороки на хвосте приносят. Это, если маленькие, местные, — улыбался дед. — Которые побольше — сова Гага сообщает. Ну, а для самых больших, мировых — у меня есть радио. — И доставал небольшой радиоприёмник.

Гости замолкали, некоторое время слушали трещащую из приёмника классическую музыку, а затем начинали шептаться:

— Телевизор — это то же самое. Только здесь слышно, а там и слышно и видно. И ещё он побольше...

— С иллюминатор?

— С два иллюминатора. Только квадратный.

— Как это — квадратный?

— Темнота. Ты даже телевизора не видел!

Однажды морж Фёдор спросил:

— Дедушка, а телевизор — это волшебство или техника?

Дед Мороз задумался, посмотрел в круглые серьёзные глаза моржа и ответил уклончиво:

— В любом волшебстве есть техника. И наоборот...

Гости ушли. А он продолжал сидеть над лункой, пока в небе не замерцало северное сияние. В этот момент у деда и возникла идея: «А почему бы не устроить самое северное телевидение? Во-первых, интересный опыт. А во-вторых, развлечение для местных жителей...»

Дед Мороз установил на крыше своего ледяного дома специальную антенну. Несколько дней он сидел с паяльником, крутил ручки приёмника, настраивая антенну на северное сияние...

И вдруг прямо в небе появилось изображение танцующих пингвинов. Самый большой в мире телевизор работал.

— Круто, — сказал медведь Василий. — Такого я даже у полярников не видел!

Нечего и говорить, что цвет у северного сияния был лучше, чем в самом дорогом японском телевизоре, и экран пошире — в полнеба.

Изображение было просто великолепное.

Все обитатели Заполярья забросили свои дела и только и делали, что пялились в небо. Единственным недостатком самого северного телевидения было отсутствие звука. Но Деда Мороза это вполне устраивало. Никто не донимал его вопросами, какие звери есть в Московском зоопарке и что предпочитает дедушка на завтрак — треску или сайру? Только моржи дружно хлопали лапами, когда смотрели хоккей.

Впрочем, тишина воцарилась ненадолго. Через пару дней начались ссоры и споры, какую программу смотреть. Белым медведям больше нравились «Белоснежка и семь гномов», «Умка» и другие мультфильмы, тюлени без конца были готовы смотреть бразильские сериалы, а моржи предпочитали спортивные новости.

На Северном полюсе стоял такой шум и гам, что Дед Мороз с трудом разобрал сообщение, которое передавали по приёмнику. Оказывается, самый большой телевизор в мире смотрели не только звери, но и экипажи морских судов. И смотрели с таким увлечением, что в районе моря Лаптевых чуть было не столкнулись два ледохода — «Красин» и «Некрасов»...

Дед Мороз выключил телевизор:

— Побаловались и хватит!

Вернувшись домой, он провёл ещё один эксперимент. Из пятилитровой банки с северным сиянием дедушка сделал круглый телевизор, у которого экран был не плоским, а объёмным. Смотреть его можно было со всех сторон, как аквариум с рыбками. Но затем началась подготовка к Новому году, и он засунул телевизионную банку куда-то под стол.

Когда снеговики пошли в школу, Дед Мороз вспомнил про своё изобретение и решил поставить в классе телевизор. Однако Снегурочка была категорически против:

— Нечего забивать детям голову всякой ерундой. С утра до вечера там сплошные стрелялки-пулялки.

— Не только, — попытался возразить дед. — Бывают и хорошие передачи: научно-популярные, и спортивные, и мультфильмы разные. Сейчас без телевизора нельзя.

— Вот я в детстве росла без телевизора. И ничего. Вроде не дура. А в Африке и сейчас прекрасно без него обходятся.

— У нас не Африка.

Но внучка стояла на своём:

У них и так развлечения масса: и хоккей, и лыжи, и снежки. А если телевизор поставить — прилипнут к экрану и учёбу забросят.

— Что ж, ты у нас главная учительница, тебе видней, — вздохнул Дед Мороз.

Иногда, чуть выдавалось свободное время, Снегурочка читала снеговичкам сказки. Голос у неё был мелодичный, читала она с выражением, и послушать её собиралась вся Дедморозовка.

Вечерами в школу приходили не только ученики, но и собаки, а кот Пушок лежал на коленях у хозяйки с таким гордым видом, как будто это он рассказывал сказки. Дед Мороз, несмотря на свою занятость, тоже не пропускал чтений. Во-первых, он любил сказки, а во-вторых, самое интересное начиналось потом, когда снеговики задавали вопросы:

— А почему Колобок ушёл от бабушки и дедушки. Они его тоже съесть хотели?

— А какую скорость может развить серый волк с Иваном-царевичем?

— А из золотого яйца курочки Рябы кто-нибудь вылупился или оно было пустое?..

Однажды, когда Снегурочка прочла сказку про Бабу-ягу, Чайников поднял руку:

— А волшебное блюдечко с яблочком, которое может всё показать, существует?

Снегурочка растерялась. Обманывать она не умела, а говорить ученикам про телевизор ей не хотелось.

— Интересный вопрос, — пришёл внучке на помощь Дед Мороз. — А почему тебя это так интересует?

— Я думаю, если нет, то можно попробовать его изобрести.

— Ну, и что бы ты смотрел в этом блюдце?

— Пока не знаю.

— А я знаю, — сказал Морковкин, — я бы смотрел другие страны, и как там люди живут, и...

— А я, — закричал Ведёркин, — я бы смотрел, как снеговички себе брови сажей мажут. Я один раз видел — смешно...

— Подглядывать нехорошо, — сказала Снегурочка и быстро свернула разговор на что-то другое.

— Вот видишь, — сказал Дед Мороз внучке за ужином. — Как правду ни скрывай, а она всё равно вылезет. Если детям не показывать телевизор, рано или поздно они его сами изобретут. Прогресс не остановишь!

— Лучше поздно, чем рано, — решительно заявила Снегурочка. — Будет у нас в деревне телевизор. Но только в следующем году!

Волшебные подковы

Однажды Дед Мороз уехал по какому-то срочному делу в город и второпях забыл закрыть свой секретный кабинет.

В это время снеговичок Варезкин, бродивший по мастерским без дела, увидел незапертую дверь...

«Интересно, что там у него?» — подумал Варезкин. В лаборатории наверняка было много всяких чудесных и удивительных вещей. Но особенно интересовал снеговичка волшебный порошок, из которого получался сладкий снег.

Варежкин огляделся по сторонам и тихонько шмыгнул в кабинет.

Мастерская дедушки переливалась разноцветными огнями. На полках стояли банки с северным сиянием. На столах лежали, ходили, крутились, тикали и пикали разные загадочные механизмы. На стенах висели неизвестные приборы... Трогать их снеговичок побоялся. Во всей мастерской было только три знакомых ему вещи: глобус, большой градусник на стене и висевшая рядом связка подков...

Волшебного порошка Варежкин не нашёл. И вдруг в голову ему пришла одна любопытная мысль...

Когда в Новый год снеговики разносили по домам подарки, они заметили: на некоторых дверях зачем-то висят подковы. Снегурочка объяснила, что существует примета: подкова над дверью приносит удачу и счастье.

— Это правда? — удивились ученики.

— Наверное, — сказала Снегурочка. — Раз прибывают, значит, кому-то приносит...

Так вот, Варежкину пришла идея прибить подкову к своей парте: «Посмотрим, принесёт она удачу или нет?»

Снеговичок снял с гвоздя подкову. Потом подумал и взял ещё одну. «Счастья много не бывает, — решил он. — А две удачи больше, чем одна!..»

Потом он ещё подумал и снял ещё парочку: «Если сработает, отдам Морковкину или ещё кому-нибудь...»

Вообще-то Дед Мороз строго-настрого запрещал заходить в мастерскую и тем более брать оттуда вещи. Но подковы были старые. К тому же Варежкин взял только четыре. Ещё восемь — он посчитал — остались на гвозде. Так что дедушка вряд ли заметит!

Две подковы снеговичок засунул в рукавицы, две — в валенки, и, выбравшись из кабинета, прикрыл за собой дверь.

Затем Варежкин заглянул в столярную мастерскую, взял молоток, гвозди и отправился в школу. Но в классе сидели Чайников и Косичкина и решали какую-то сложную математическую задачу для пятого класса.

— Ты чего это? — удивился Чайников, увидев Варежкина с молотком.

— Хочу скворечник прибить, — соврал Варежкин, решивший раньше времени никому не говорить о своём эксперименте. Вот получится — тогда да. А то ведь, если не выйдет — засмеют...

Чайников посмотрел на него с подозрением: Варежкин никогда не отличался трудолюбием. Впрочем, мысли Чайникова были заняты другим, и они с Косичкиной снова уткнулись в учебник.

«Ничего, — подумал Варежкин. — Зайду попозже. Когда-нибудь они решат эту задачу».

За школой играли в волейбол. Через бельевую верёвку с накинута на неё рыболовной сетью. Это было одним из изобретений Чайникова.

Чтобы не задавали лишних вопросов, Варежкин засунул молоток в валенок.

— Иди к нам, — помахал ему Морковкин. — У нас как раз одного игрока не хватает.

Других дел у снеговичка всё равно не было. И он согласился.

Игра сразу не заладилась. Варезкин и без того был не очень спортивный, а тут молоток и подковы в валенках, да ещё гвозди...

— Выше прыгай! — кричал на него Кроссовкин. — Что ты ворочаешься, как мешок с картошкой!

«Ага, — думал Варезкин, — легко тебе говорить, а у меня железа килограмма три, если не больше»

Одна из подков провалилась глубоко в валенок и впилась в пятку. Снеговичок не мог дожидаться окончания игры.

— Варезкин, бери, — крикнул вдруг Морковкин.

Пытаясь отбить мяч, Варезкин подпрыгнул что есть силы...

И неожиданно стал подниматься в воздух.

Остальные игроки забыли про мяч: снеговичок медленно плыл вверх, как в замедленной съёмке.

— Вот это прыжок! Рекорд мира! — присвистнул Кроссовкин.

Наконец до снеговиков дошло, что их товарищ улетает.

— Варезкин, ты куда? — закричал Чугунков.

— Не-не-не знаю... — прошептал снеговичок.

К счастью, подъём прекратился. И он завис метрах в десяти над землёй.

Снеговики зачарованно смотрели вверх.

— Круто! — сказал Кроссовкин. — И долго ты собираешься там висеть?

— Почём я знаю, — жалобно простонал Варезкин. — Снимите меня отсюда!

— Как же мы тебя снимем?

— Нужно дедушку позвать, он чего-нибудь придумает, — предложил Кастрюльников.

— Дедушка уехал в город.

— Тогда Снегурочку...

Снеговики наперегонки побежали за учительницей. С Варезкиным, для моральной поддержки, остался только Морковкин.

— Как это у тебя получилось? — спросил он.

— Сам не понимаю!

— Может, съел что-нибудь не то?

— Ничего я не ел.

— Но ведь не бывает так, чтобы ни с того ни с сего взлететь? — сказал Морковкин.

Варежкин задумался: а вдруг причина в том, что он зашёл в мастерскую? Вдруг он случайно просыпал на себя какой-нибудь летательный порошок или во что-нибудь вляпался?..

Додумать эту мысль он не успел.

— Варежкин, как ты там оказался? — строго спросила Снегурочка, прибежавшая с остальными учениками на волейбольную площадку.

— Не знаю, честное слово, — промямлил Варежкин.

— Надо стащить его вниз, — предложил кто-то.

Снеговики отвязали бельевую верёвку и принялись кидать её вверх. Но верёвка не долетала. А тут ещё задул ветерок, и снеговичка стало относить на край деревни...

— Спасите! Улетаю! — завопил Варежкин.

На его счастье, из школы выбежал Чайников. Он сразу сообразил, что к концу верёвки надо привязать что-нибудь тяжёлое. Морковкин сбегал в мастерские и притащил гайку от трактора. После двух-трёх попыток Варежкин наконец поймал брошенный ему конец.

Снеговики дружно взялись за верёвку и стали тянуть. Но как они ни старались, Варежкин ни на сантиметр не приближался к земле...

— Ну ты, толстый! Есть меньше надо! — сердито крикнул Кроссовкин.

И тут Варежкин подумал, что для облегчения веса надо сбросить валенки с молотком и подковами. Правда, при этом он не подумал, что валенки могут попасть кому-нибудь по голове...

Блям!

— Совсем, что ли, одурел? — закричал Ведёркин, на которого свалился выпавший из валенка молоток.

Тут же на Чугункова обрушился ливень гвоздей. А в сантиметре от носа Кроссовкина просвистела подкова.

— Ну, только спустись! — пригрозил Кроссовкин.

И тут Варежкин стал опускаться... Сначала медленно, затем быстрее и, наконец, шмякнулся о землю.

Снегурочка бросилась осматривать, цел ли он, и обнаружила в рукавицах ещё две подковы.

— Что это у тебя? — удивилась она.

— Подковы... на счастье.

— И где ты их взял?

— Нашёл... у дедушки в мастерской!

— Ну, тогда всё ясно, — сказала Снегурочка.

— Что ясно? Ничего не ясно! — зашумели снеговики.

— Это вам дедушка объяснит, — строго сказала учительница. — И кого надо накажет.

Вернувшийся из города Дед Мороз никого наказывать не стал.

— Я сам виноват, что не закрыл кабинет, — вздохнул он.

И объяснил снеговичкам, что взятые Варезкиным подковы сделаны из специальных волшебных магнитов. Эти магниты, взаимодействуя с магнитным полем Земли, могут поднимать тяжёлые грузы. Вот почему его тройка под Новый год способна летать по воздуху.

— А вообще тебе сильно повезло, что подковы истёрлись и что ты взял только четыре, — сказал дед Мороз Варезкину. — А то бы...

— А то бы что? — вздрогнул снеговичок.

— Унесло тебя куда-нибудь в облака, а может, и на земную орбиту. Так что считай, что всё закончилось удачно!

— Ещё бы, — хмыкнул Мерзлякин. — Ведь он и брал их для удачи.

— Кстати, а зачем ты взял четыре подковы? — поинтересовался Дед Мороз.

— С Морковкиным хотел поделиться, — буркнул Варезкин.

— Делиться счастьем — это хорошо, — одобрительно сказал дед. — Вот видишь, внучка, и у некрасивых поступков бывают положительные стороны.

Через день, придя в школу, Варезкин обнаружил, что к его парте прибита подкова. И у Морковкина — тоже. И у остальных...

— Опять за своё? — строго спросила Снегурочка.

— Это не я прибивал, — стал оправдываться Варезкин.

— Это я повесил, — сказал, входя в класс, Дед Мороз. — Всем вам на удачу и на счастье.

— А мы не улетим куда-нибудь? — осторожно спросила Берёзкина.

— Не волнуйтесь, я их размагнитил.

— А жаль, — вздохнул Морковкин. — Здорово было бы лететь всем классом и... например, географию изучать! Сидишь за партой — и всё тебе видно!

— Летающий класс? — улыбнулся Дед Мороз. — А что, неплохая идея! Надо будет обдумать!

Как Дед Мороз организовал оркестр

Одним из самых любимых уроков у снеговиков был урок пения. Помощники Деда Мороза с удовольствием распевали: «Маленькой ёлочке холодно зимой» и «Во поле берёза стояла».

Снегурочка аккомпанировала им на баяне, и Дед Мороз частенько сидел на школьном крыльце, слушая, как хор выводит: «Люли-люли, стояла»...

Голоса у снеговиков были звонкие, и после урока в журнале у всех стояли пятёрки. Кроме двоих. Общую успеваемость портили Варезкин и Кастрюльников. У Кастрюльникова не было совсем никакого слуха.

— Эх, Кастрюльников, — вздыхала Снегурочка. — Тебе медведь на ухо наступил...

— Неправда, — сердился тот.

— Конечно неправда, — вступился за товарища Мерзлякин. — Он ему не на ухо, а на всю кастрюлю наступил!

У Варезкина, напротив, слух был отличный, а вот голоса — никакого. Он хрипел и сипел как старый чайник.

— Сосулек надо меньше есть, — качала головой учительница, выводя тройку за старательность.

— Прямо не знаю, что с ними делать. Весь хор портят, — пожаловалась она дедушке. — Может, мне их на каком-нибудь инструменте научить играть? Например, на ложках...

— Отличная мысль, — поддержал внуку дед Мороз. — А ещё лучше — организовать оркестр!

В тот же день дед уехал в город и привёз полные сани инструментов: и трубы, и флейты, и саксофон, и гитару, и аккордеон, и даже арфу.

Снеговики быстро разобрали инструменты. Толстый Варезкин ухватил тубу:

— Солидный инструмент! Если как следует дунуть, все вороны с деревьев попадают! — важно заявил он, поглядывая на Берёзину с Косичкиной, которые выбрали себе флейты.

Мерзлякину досталась гитара, Кастрюльникову — балалайка.

Морковкин хотел научиться играть на каком-нибудь необычном инструменте. Но пока он метался, не зная, что выбрать, остались только деревянные ложки.

— Давай меняться, — предложил он Пряжкину, который повесил себе на грудь барабан. — Я тоже хочу быть барабанщиком.

— А ты ложками — по пустым собачьим мискам.

Морковкин обиделся:

— Сам барабань по собачьим мискам, а я что-нибудь поинтереснее придумаю!

Снеговичок решил, что ударная установка интереснее барабана. И когда на следующий день началось прослушивание, стал барабанить своими ложками по головам Ведёркина, Котелкова и Чугункова: бум-бум, бряк-бряк, дзынь-дзынь-бум...

— Ты чего, совсем ошалел? — закричал Ведёркин и бросился на обидчика.

Снеговиков с трудом разняли.

— Ну, мяузыканты! — мяукнул Пушок. — Смотрите, Ведёркин свою трубу погнул!

— Это не труба, а валторна, — уточнил Дед Мороз. — Но драться всё равно не стоит.

Места для двадцати учеников с инструментами в школе было мало. И деду пришлось переоборудовать один из сараев под музыкальный класс.

Снеговики думали, что сразу начнут играть. Но вместо этого Снегурочка стала обучать их нотной грамоте.

— До-ре-ми-фа-соль-ля-си. Сколько получается нот в гамме?

— Шесть, — поднял руку Чугунков.

— Как — шесть?

— До, ре, ми, фасоль, ля, си. Шесть.

— Фасоль — это овощ, — объяснила учительница. — А ноты — отдельно.

— Ну, если ноты отдельно, тогда получается пять!

Ученики освоили ноты быстро. А вот научиться играть оказалось совсем непросто. Когда после уроков снеговики собирались в музыкальном классе, собаки сбегали на другой конец деревни. А Пушок попросил Снегурочку сшить ему шапку с двойными ушами.

— Не могу слышать этой котофонии, — жаловался он.

Лесник Петрович, заехавший в Дедморозовку, поинтересовался у деда:

— У тебя бензопила несмазанная?

— Нет, — покачал головой дедушка. — Это Уголькова на скрипке учится.

Дед Мороз очень гордился достижениями внуков:

— В музыкальной школе этому семь лет учат, а здесь Шапочкина за неделю гамму на виолончели освоила... Скоро у нас в Дедморозовке будет свой оркестр!

И правда, снеговики занимались с усердием. Даже Кастрюльников, несмотря на отсутствие слуха, довольно ловко брэнчал на трёх аккордах.

Один Морковкин не желал осваивать ложки. И так как занятия в музыкальном классе считались необязательными, убегал играть с собаками.

— Если тебе не нравятся ложки, можешь поменять их на губную гармошку, — предложила ему Снегурочка. Но Морковкин гордо отказался.

Как-то вечером Дед Мороз вышел из мастерской и услышал неподалёку странные звуки:

Тинь-динь, тинь-динь, пинь-тинь-динь...

Как будто кто-то звонил в маленькие хрустальные колокольчики.

Дедушка заглянул за угол и увидел Морковкина. Тот стучал ложками по сосулькам, свисавшим с крыши. Сосульки были разной длины. И выходило что-то вроде мелодии «Чижик-пыжик».

— Красиво, — сказал дед. — Сам придумал?

— Угу, — буркнул Морковкин.

— Похоже на ксилофон.

— А что такое ксилофон?

— Это такой ударный инструмент, только у него не сосульки, а деревяшки. Но у тебя звук лучше.

— Правда? — обрадовался Морковкин.

— Правда. К тому же инструмент оригинальный. Такого ни в одном оркестре нет, — сказал Дед Мороз. — Надо бы ему название придумать.

— Сосулькофон, — немного подумав, предложил Морковкин.

— Хорошее название.

— Жаль, его с крыши не снимешь.

— И не надо. Завтра приходи на занятия. Получишь фирменный сосулькофон. Моей ручной работы.

Дед Мороз до ночи возился в мастерской, придумывая конструкцию, наращивая и укорачивая сосульки.

На следующий день снеговики пришли на занятия и ахнули, увидев диковинный инструмент, стоявший посреди класса:

— Что это?

— Сосулькофон, уникальный зимний инструмент, — сказал Дед Мороз. — Сейчас его изобретатель Морковкин продемонстрирует, как он звучит.

Морковкин продемонстрировал «Чижика-пыжика».

— Здорово придумал, — сказал Чайников. — А можно мне попробовать?

Поиграть на новом инструменте захотелось и другим.

— Только аккуратно. Вещь хрупкая... Это вам не барабан! — сказал Морковкин и со значением посмотрел на Пряжкина.

По одному снеговики играли вроде неплохо. Но когда состоялась сводная репетиция оркестра, каждый стал дуть в свою дуду, кто-то забыл ноты... В результате все сбились с ритма, и вышла — по замечанию Пушка — «настоящая котофония».

Дедушка серьёзно огорчился.

— Не получается у нас оркестр, — сказал он внучке, когда репетиция закончилась.

Снегурочка поникла, как плакучая берёзка:

— Ты же сам говорил: в музыкальной школе семь лет учатся и ещё пять — в училище... А они всего месяц играют. Чудес не бывает!

Дед Мороз аж подскочил:

— Ты что говоришь?! Слышал бы кто-нибудь! Внучка Деда Мороза говорит, что чудес не бывает?!

— Извини, дедушка, — сказала Снегурочка. — Я неправильно выразилась...

Но Дед Мороз не мог успокоиться.

— Чудес не бывает?! Да они через неделю будут играть, как большой симфонический оркестр, как виртуозы Москвы, нет, — задумался он, — как виртуозы Севера!

Снегурочка спорить с дедом не стала. А вот Пушок при упоминании о виртуозах Севера фыркнул:

— Через неделю? Мау! Могу поспорить на полтора килограмма рыбы путассу...

— Мышиный хвост тебе, а не путассу! Что ты понимаешь в музыке?! — высунулся из бороды Деда Мороза Снегирёк.

Вы спросите, откуда в бороде деда взялся Снегирёк?

Эта маленькая птичка с красной грудкой появилась после Нового года. Однажды Дед Мороз проснулся и увидел перед собой снегиря. Тот лихо скакал по бороде и что-то клевал.

— Ты что это делаешь? — удивился дед.

— Обедаю, — не смутившись, ответил Снегирёк. — Знаешь, сколько крошек у тебя в бороде?

— Сколько?

— Ещё и на ужин хватит.

Так Снегирёк остался до ужина, а на ужин была клюква в сахаре, поэтому он попросил разрешения заночевать в бороде. А потом и вовсе решил свить гнездо.

Снегурочке это не очень понравилось:

— У тебя борода, дедушка, растрёпанная, как старый веник!

Но Дед Мороз сказал:

— Пускай остаётся, если нравится... Только не вздумай завести семью и выводить птенцов, иначе переселю в скворечник! — пригрозил он.

Так Снегирёк и остался жить в бороде. Коту, как и хозяйке, Снегирёк тоже не нравился, а может быть, Пушок просто ревновал.

— Нахлебник! — кричал он.

— А ты мышей не ловишь! — отвечал Снегирёк.

Спор Пушка с Дедом Морозом насчёт виртуозов Севера сильно возмутил снегирия.

— Ты даже «чижика-пыжика» просвистеть не можешь, — сказал он коту. — И вообще, какое отношение ты имеешь к музыке?

— Имею, — прищурился Пушок. — Насчёт чижика не помню. А двух Соловьёв я съел!

Весь вечер Дед Мороз ломал голову, соображая, как научить двадцать учеников играть дружно и слаженно. Снегурочка и так делала, что могла: снеговики и ноты выучили, и сольфеджио. Может быть, раздумывал он, пригласить в Дедморозовку профессора из консерватории или известного дирижёра? Должен же быть какой-нибудь новый педагогический метод...

Снегирёк прыгал по разложенным на столе нотам, клевал насыпанные ему семечки и что-то время от времени насвистывал. И тут Деда Мороза осенило:

—

— Ты ноты знаешь?

— Зачем? — удивился Снегирёк. — Я любую мелодию и так, если надо, могу насвистеть! У всех птиц абсолютный слух.

— У меня появилась идея, — подмигнул ему Дед Мороз. — Но это пока тайна!

На рассвете сова Гага оповестила всех окрестных птиц, что у Деда Мороза есть к ним важное дело. А сам дедушка погрузил на санки мешок семечек, садовые грабли и корыто с золой и отправился в лес. Деревенские голуби, синицы, сороки устремились за ним. Что они там делали — неизвестно, но живший на конюшне воробей Чирикин хвастался вечером лошадям, что теперь он может щёлкать ноты, как семечки.

Так продолжалось несколько дней.

— Ты где пропадаешь целыми днями? — спросила у деда Снегурочка.

— Отрабатываю новый педагогический метод, — сказал Дед Мороз. — Называется «живая музыка»

— Ничего не понимаю.

— Скоро поймёшь. Передай ученикам, чтобы повторили ноты. В воскресенье у нас показательный концерт!

В воскресенье Дед Мороз попросил снеговиков с инструментами выстроиться перед школой в одну шеренгу:

— Сейчас мы с вами исполним старинную народную песню «В лесу родилась ёлочка».

— А ноты? — спросила Шапочкина.

— Ноты не нужны, — сказал Дед Мороз и взял грабли.

— А зачем грабли?

— Новый педагогический метод: кто плохо играет, того будут бить граблями! — мяукнул сидевший на перилах Пушок.

Дед Мороз сунул грабли в корыто с золой и прочертил по снегу длинную полосу.

— Нотные линейки, — догадался кто-то.

— Верно. — Дедушка убрал грабли и хлопнул в ладоши. Сидевшие на соседних деревьях синицы, воробьи, снегири опустились на прочерченную им полосу.

— Ноты всем видно? — спросил Дед Мороз и, не дожидаясь ответа, взмахнул посохом, как дирижёрской палочкой...

Птицы ловко запрыгали по линейкам.

— В-ле-су-ро-ди-лась-ё-мо-ё, — пробормотал Ведёркин. — Ух ты!

— Здорово!.. Живые ноты! — закричали остальные.

— Тишина, — скомандовал Дед Мороз и снова поднял посох. — А теперь все вместе!

Оркестр грянул. Проиграли «Ёлочку» до конца. Потом ещё раз и ещё... Играли все дружно и слаженно. Но неожиданно в пятнадцатом такте скрипка Угольковой так фальшиво и отчаянно взвизгнула, что все замерли...

— Ты что, Уголькова?

— У меня нота улетела!

Оказалось, пока все увлечённо играли, Пушок годкрался к её синичке и прыгнул. Синичка успела улететь...

— Ты что ж это, вредитель! — сдвинул брови Дед Мороз. — Музыку решил испортить?!

Кот бросился удирать.

— Вот тебе и путассу, — свистнул ему вслед Снегирёк.

Дед Мороз был очень доволен — и собой, и виртуозами Севера.

— Теперь у нас в Дедморозовке есть свой оркестр. Будем раз в неделю давать воскресные концерты. Моцарта разучим...

— А у тебя ещё семечки остались? — высунулся из бороды Снегирёк.

— Семечки это не главное. А ты что думаешь, внучка?

— Чудеса бывают, дедушка! — сказала Снегурочка.

Как снеговики спасали лося

Случилось это в субботу. Занятий в школе не было. И снеговики занимались кто чем вздумается: кто-то пошёл на горку, кто-то строил из снега замок, а Морковкин бродил по деревне, не зная, чем заняться. Тут к нему и подошла Синичкина.

Это была самая маленькая и тихая ученица в классе. Снегурочка говорила, что, когда снеговичку слепили, на плечо к ней села синица, поэтому ей и дали такую фамилию.

Синичкина всё время таскала с собой корм для птиц. А однажды повесила на берёзе свою варёжку.

— Зимой птицам холодно, а из варёжки может получиться тёплое гнёздышко!

Кто-то в классе засмеялся. Но Снегурочка сказала, что Синичкина очень наблюдательна. Синицы действительно вьют свои гнёзда в форме варёжек.

Птицы совсем не боялись снеговички: брали корм из рук, а нахальный воробей Чирикин, живший на конюшне, встречал её после уроков, садился к ней на шапочку и гордо поглядывал на всех остальных.

— Я хочу пойти в лес, птиц покормить, — сказала снеговичка Морковкину. — Но одна боюсь, пойдём со мной!

Морковкин кивнул: хоть какое-то полезное занятие.

В лесу они насыпали зерна и семечек в кормушки и уже возвращались обратно, когда Морковкин увидел на опушке рога.

— Ух ты, смотри, — сказал он. — Кажется, лосиные! Откуда они взялись?

— Наверное, лось их потерял, — предположила Синичкина.

— Это плохо, — сказал Морковкин.

— Почему?

— Потому что если нападут волки, как лось от них отбиваться будет?.. Лось! Лось! — закричал снеговичок.

Но лось не отзывался.

— А может, его уже загрызли? — расстроился Морковкин.

— Лось давно их потерял, — сказала снеговичка.

— Почему?

— Следов не видно!

— Ты права, — сказал Морковкин. — Значит, мы должны найти лося...

— Я могу спросить у кого-нибудь из птиц. Сороки, например, всё знают.

— Не вздумай, — сказал Морковкин. — Они тут же растрещат по всему лесу, и волки сразу узнают, что лось без рогов.

— Что же делать?

— Есть одна идея. — Морковкин припорошил рога снегом, и они вернулись в деревню.

Морковкин взял санки и отправился в собачий городок. Конечно, он обо всём рассказал бы своему другу Пирату. Но у Пирата распухла лапа, и Дед Мороз повёз его к знакомому ветеринару делать укол.

Поэтому снеговичок подошёл к лайке Фуфайке и спросил, не хочет ли она принять участие в спасательной экспедиции. Фуфайка с радостью согласилась.

Вскоре все трое были уже на опушке. Морковкин и Синичкина погрузили рога на санки и сверху прикрыли рогожей.

— Это чтобы никто не видел, — объяснил Морковкин.

Фуфайка долго бегала и крутилась, но след найти не могла.

— Наверное, лось их давно потерял, — сконфуженно сказала она.

Что делать дальше и где искать лося, никто не знал. И тут Синичкина вспомнила, что слышала разговор двух сорок о том, что рядом с избушкой лесника Петровича есть кормушка для лосей. С солью. Потому что лоси очень любят соль.

До избушки лесника было километров десять. Но Фуфайка пару раз бывала там с Дедом Морозом и взялась показать дорогу.

—

Одно дело топтать налегке, и совсем другое — тащить за собой санки, которые то и дело цепляются за кусты и коряги. Морковкин был уже и сам не рад, что взялся за это дело. Но Синичкина, которая шагала рядом, ни разу не пожаловалась и даже предлагала помочь. Однако Морковкин гордо мотал головой и тащил сани, отгоняя мысль — запрячь в них Фуфайку, которая бесполезно бегала взад-вперёд.

Уже стало смеркаться, когда они выбрались на небольшую полянку. На краю снеговики увидели лосиную кормушку. Кормушка напоминала букву «Н»: между двух берёз была прибита перекладина с корытцем.

— Кажется, это она! — сказала Синичкина.

А Фуфайка вдруг залаяла.

И тут метрах в двадцати от кормушки большое горбатое пятно шевельнулось и двинулось. Морковкин замер и несколько секунд стоял неподвижно, пока до него не дошло, что это лось.

— Лось! Стой, лось! Мы твои рога нашли!

Но лось стремительно удалялся. Сучья трещали уже где-то вдалеке. Бестолковая Фуфайка продолжала лаять, вместо того чтобы догнать лося и всё ему рассказать. Морковкин от обиды чуть не заплакал: проделать такой путь и в последний момент всё испортить...

— Это ты разлаялась и напугала его! — сердито крикнул он Фуфайке.

— Не расстраивайся, — тихо сказала Синичкина и взяла Морковкина за руку. — Главное, что лось — живой!

Это вдруг сразу успокоило снеговика. Он посмотрел на Синичкину и заулыбался.

И тут послышался лай незнакомых собак, а затем чей-то голос грозно произнёс:

— Это кто тут шляется в лесу?

И снеговики увидели Петровича с ружьём и с двумя лайками.

— Мы не шлёмся, мы лося спасали! — сказал Морковкин.

— А-а, это вы, — увидев снеговиков, Петрович улыбнулся и опустил ружьё. — Далеко же вы забрались от Дедморозовки!

Избушка лесника была рядом. И Петрович сказал, что отвезёт их домой на машине. По дороге снеговички рассказали, как нашли рога и отправились выручать лося. Петрович долго смеялся, а затем объяснил, что лоси к зиме всегда сбрасывают тяжёлые рога, а весной они опять отрастают. И ещё он сказал, что самое сильное оружие лося не рога, а копыта. Так что Фуфайка правильно не бросилась догонять сохатого, не то ей бы досталось.

Пока Петрович прогревал двигатель, его жена Петровна угостила снеговичков брусничным морсом и попросила передать Снегурочке банку свежей морошки в сахаре.

— А что нам с рогами делать? — спросил Морковкин.

— Забирайте их себе, — сказал лесник.

Через полчаса лесник выгрузил снеговичков, санки и Фуфайку у дома Деда Мороза и укатил обратно.

— А мы уже собирались вас искать, — сердито сказала Снегурочка.

Морковкин понурился. Но Синичкина отдала подарок Петровны и сказала:

— Мы сделали правильно. Хотя и ошибались...

Узнав, где пропадали ученики, Снегурочка смягчилась, а Дед Мороз даже похвалил Морковкина и Синичкину. Только попросил предупредить, когда они в следующий раз затеют какую-нибудь спасательную экспедицию.

— Или пусть меня спросят. То, что к зиме лоси сбрасывают рога, каждой охотничьей собаке известно, — буркнул Пират, покосившись на Фуфайку.

— А что с рогами-то делать? — спросил Морковкин.

— Будешь волков пугать, — заметил ехидный Мерзлякин, — вместе с Синичкиной.

— Кто Синичкину обидит, насмерть заклюю, — закричал Чирикин, устроившийся на голове у снеговички.

Все засмеялись.

— Погодите. — Чайников внимательно посмотрел на рога, задумался, пересчитал отростки, а затем сказал: — Знаешь, из них может получиться неплохая вешалка. Если тебе не жалко!

— Не жалко, — сказал Морковкин.

Чайников отправился в мастерскую за молотком и гвоздями. И вскоре в избе у снеговиков красовалась ветвистая вешалка.

— Хорошо придумали, — одобрил Дед Мороз, зашедший к снеговичкам перед сном.

Снегурочка кивнула:

— А то у них вечно котелки и варежки по всей избе валяются. Ноги можно сломать!

— Девчонки увидят — обзавидуются, — подвёл итог Кроссовкин.

Морковкин был доволен, что всё так удачно закончилось. Правда, он подумал, что вышло не совсем справедливо. Хотя рога нашёл, конечно, он, но ведь Синичкина позвала его в лес, а потом пошла с ним спасать лося... Ладно, решил он, найду ещё — и вторую вешалку подарю снеговичкам.

Своими соображениями он поделился с Варежкиным. Тот согласился, особенно когда узнал, что у лесника снеговиков угощали брусничным морсом...

Тут Морковкин вспомнил ещё об одном трофее и достал из кармана белый искрящийся кусок.

— Что это у тебя? — спросил Варежкин.

— Это из лосиной кормушки...

— Леденец? — заинтересовался Варежкин. Лизнул и сморщился.

— Соль, — сказал Морковкин.

Колечки из печи

Дед Мороз нарадоваться не мог на снеговичков.

— Какие у нас славные помощники!

— Славные, — кивала Снегурочка.

— И сообразительные!

— Это точно.

— И трудолюбивые!

— В основном. — Снегурочка внимательно посмотрела на деда. — Вот только с дисциплиной у них плоховато.

— Кто-нибудь прогулял урок? — спросил Дед Мороз.

— Этого не хватало, — сказала учительница. — Но по ночам не все спят!

— А чем занимаются? — заинтересовался дед.

— Ерундой всякой. Я сегодня ночью вышла, гляжу: Уголькова и Рябинина сидят на лавке, на звёзды смотрят... «Смотри, какое красивое созвездие, — говорит Рябинина. — Я бы себе такое ожерелье сделала». — «Нет, по-моему, серёжки из него лучше выйдут, — отвечает Уголькова».

— А про какое созвездие говорили-то? — спросил Дед Мороз.

— Не знаю, — сказала Снегурочка. — Я их отругала и спать отправила.

— На звёзды смотреть — это неплохо, — вступился за снеговичек дед. — Я вот тоже, когда у меня бессонница, иногда выйду на крыльцо и любуюсь.

— Ты, дедушка, другое дело, ты уже взрослый, — стояла на своём Снегурочка. — А они должны дисциплину и распорядок дня соблюдать.

— Какой же распорядок дня ночью? — улыбнулся Дед Мороз. — И потом, они астрономию будут лучше знать.

— Астрономия не астрономия, а ночью нужно спать. А то потом сидят на уроках, как...

— Как дохлые мыши, — подсказал с печки Пушок.

— Сонные мухи, — поправила его Снегурочка. — Без дисциплины, дедушка, они совсем разбалуются.

Дед Мороз не считал, что балует внуков, просто он придерживался правила: «Что не запрещено, то разрешено».

Единственное, что Дед Мороз строго-настрого запретил делать снеговикам — близко подходить к огню и баловаться со спичками:

— Во-первых, вы можете устроить пожар. А во-вторых, это вредно для вашего здоровья. Смотрите, если кто-нибудь растает, снова лепить не буду!

Но известно: то, что запрещено, вызывает особое любопытство. Снеговички всегда с пристальным интересом наблюдали, как Снегурочка готовит на печке еду. А снеговики не пропускали того момента, когда дедушка затапливал баню.

Если в какой-нибудь книге была картинка, изображающая пожар, все страстно принимались её обсуждать. Половина снеговиков мечтала стать пожарными.

— Смотри, прямо в огонь лезут!

— У них специальные шлемы и костюмы!

— Может быть, когда-нибудь и для нас такие изобретут!

Однажды, когда Снегурочка растапливала печь, Морковкин и Беломухина сидели на лавочке и смотрели на дымок, вылетающий из трубы.

Беломухина сочиняла стихи, а Морковкин сидел просто так, за компанию, и слушал:
*Из трубы летят колечки,
Как бараны и овечки...
Прямо в небо улетают,
А потом берут и тают.*
— Что делаете? — поинтересовался Чайников.
— Беломухина стихи сочиняет, как из трубы летят колечки и овечки...

Чайников поправил очки и посмотрел вверх:

— Это никакие не овечки и не колечки, а скорее буква «О».

— Точно, — сказал Морковкин. — А за ней «Г» выгнулась...

— У вас просто нет воображения. — Беломухина встала с лавочки и удалилась.

А снеговики стали дальше наблюдать за дымными изгибами и завитками.

— Вот было бы здорово, — сказал Морковкин, — если бы Снегурочка могла писать задание дымом. Она у себя дома, а мы — в классе. Списывай, сколько хочешь...

— А это хорошая идея, — сказал Чайников.

— Что? — не понял Морковкин.

— Такую печь сконструировать, чтобы не просто дымила, а разные слова писала.

— Да она никогда не согласится, — сказал Морковкин.

— Мелко мыслишь. Если изобрести такую печь, то можно будет разные сообщения посылать на большие расстояния. Дым издали виден. Вот, например, Дед Мороз уедет в город...

— А Снегурочка заболит, — подхватил Морковкин. — А мы ему письмо напишем: «Дедушка, возвращайся!»

— Вроде того, — кивнул Чайников. — В общем, эту идею обдумать надо. Но ты пока никому про неё не рассказывай.

Морковкин про этот разговор тут же забыл. Но через несколько дней Чайников после уроков отозвал его в сторонку и показал рисунок.

— Что это? — удивился Морковкин.

— Чертёж пишущей печи. Я всё придумал и собираюсь провести эксперимент!

Чайников привёл товарища в сарай. Там в углу стояла чугунная печка. Похожую печь Морковкин видел в бане. Только у этой из трубы росло странное дерево из железных трубок.

— Конструкция готова. Но мне нужна твоя помощь.

— Конечно, — сказал Морковкин. — А какая?

Хотя никого в сарае не было, Чайников долго оглядывался по сторонам и наконец прошептал:

— Спички!

Морковкин уже был не рад, что вызвался помогать Чайникову. Но он дал слово, и обратного хода не было. Весь вечер снеговичок ломал голову. Спички можно было достать только в одном месте — в избе Деда Мороза. Но как туда попасть, а главное — незаметно взять?

Случай выдался на следующий день. Снегурочка забыла дома тетради по математике. И Морковкин вызвался сбегать за ними. Он надеялся, что в избе никого нет. Но только снеговичок открыл дверь, как с печи послышалось:

— Мау! Дует!

Из-за цветной занавески высунулась заспанная морда Пушка:

— А-а, это ты, Мурковкин!.. Что ты у нас забыл?

— Это не я забыл, а Снегурочка! Тетради по математике.

— Что стоишь, бери и иди, — недовольно проворчал Пушок.

Коробок со спичками лежал на полочке, в двух шагах. Но пока Пушок грел живот на своей лежанке, взять их незаметно было невозможно. Снеговичок лихорадочно соображал, как ему выманить кота...

— Не могу, — вдруг сказал он и показал на дверь. — Там мышь сидит. Здоровенная!

— Ты что, мышей боишься? — фыркнул Пушок. — Чему вас только в школе учат? Открывай дверь и смотри, что будет.

Как только кот выскользнул за дверь, Морковкин быстро схватил с полки коробок и сунул его в варежку.

— Никакой мыши там нет, — недовольно произнёс Пушок и с подозрением посмотрел на снеговика.

— Наверное, убежала, — заморгал Морковкин. — Увидела тебя и убежала!

— Ладно, — самодовольно произнёс кот. — Если встретишь ещё раз, зови. Только сразу.

— Обязательно, — пообещал Морковкин.

Эксперимент решили проводить после уроков. Дедушка как раз был в отъезде. А Снегурочка со снеговичками собиралась пойти в лес за берестой для своих художественных поделок. Всё складывалось как нельзя лучше.

Выждав, когда учительница с девочками скроются в лесу, снеговики водрузили печку на санки и вывезли из сарая. Но далеко отвозить не стали, чтобы в случае чего быстро вернуть её на место и спрятать. Щепки и поленья были приготовлены заранее.

— Приступаем, — сказал Чайников. Выглядел изобретатель уверенно. А если и волновался, то виду не подавал.

А вот у Морковкина дрожали руки. И он сломал несколько спичек, прежде чем сумел разжечь огонь. Пламя разгорелось быстро, и печь тихонько загудела.

Сначала шла обычная струйка дыма. Но потом Чайников кочергой стал открывать и закрывать какие-то заслонки... И из трубы выплыла буква «С», затем «О», а затем ещё «С»...

— «СОС», — прочёл Морковкин и спросил: — Что пишем — СОСИСКИ или СОСУЛЬКИ?

— Просто «СОС», — сказал Чайников. — Такой сигнал подают терпящие бедствие моряки и лётчики.

— Здорово, — сказал Морковкин. Он мгновенно представил, что они вдвоём с Чайниковым оказались на необитаемом острове или на отколовшейся от берега льдине.

Неожиданно из-за угла сарая высунулся Мерзлякин.

— Ух ты! — удивился он. — Что это вы тут делаете?

— Печь испытываем, — объяснил Морковкин. — Смотри, никому не проболтайся!

— Больно надо, — сказал Мерзлякин и исчез.

Через несколько минут за сараем собрались остальные снеговики.

— «Ж-Ж-Ё-М Г-В-О-З-Д-И», — прочитал Варезкин и спросил: — А зачем вы их жжёте?

— Не жжём гвозди, а «ЖДЁМ В ГОСТИ», — объяснил Чайников. — Просто я ещё не успел как следует отладить механизм.

Вскоре в небе появилась надпись: «Д-Е-Д-М-О-Р-О-З-О-В-К...»

А затем случилось непредвиденное. Снег под санками подтаял, и они неожиданно покатались к сараю: от удара печь перевернулась, головешки высыпались — и стена сарая загорелась. Всё произошло так быстро, что никто и сообразить ничего не успел.

Снеговики жутко перепугались и бросились врассыпную. Не растерялся только Чайников.

— Тащите лопаты! — закричал он.

Команда снеговиков дружно боролась с огнём, закидывая стену сарая снегом. Кому не хватило лопат, сбивали пламя снежками.

Дед Мороз прибыл, когда пожар был уже потушен. Сначала он проверил, все ли помощники целы, а затем устроил допрос и разнос.

— Олухи... неслухи... беспризорники! — кричал он.

Снеговики никогда не видели дедушку таким рассерженным. Чумазые от копоти и дыма, они стояли потупившись. И только Морковкин спросил, шмыгая носом:

— Дедушка, а ты какой сигнал прочёл — «СОС» или «ЖЖЁМ ГВОЗДИ»?

— Такой дым валил, что и без слов понятно — пожар! — усмехнулся Дед Мороз. — А теперь всем отмываться... пожарники! А то ваша учительница в обморок упадёт!

До конца этого дня снеговики были тише воды, ниже травы. И старались не попадаться на глаза Снегурочке. Уже перед сном кто-то спросил:

— Олухи и неслухи — это ясно. А кто такие беспризорники?

Все задумались.

— По-моему, всё понятно, — заметил снеговичок Старометёлкин, которого иногда называли Прутковым и Ёжиковым. — Беспризорники — значит, без призов, без подарков...

— Точно! — ахнул Варезкин. — Оставят нас всех без сладкого!

— А почему всех? — возмутился Мерзлякин. — Пожар Чайников с Морковкиным затеяли. Пусть они и отвечают.

Чайников молчал. И Морковкин тоже не стал отвечать. Конечно, товарищи были правы, но с другой стороны, если бы они оказались на льдине или на необитаемом острове?.. «Сидели бы там без сладкого!» — мстительно подумал он.

На следующее утро Дед Мороз выстроил снеговиков перед школой и вынес всем благодарность за тушение пожара. А вот главные виновники, Чайников и Морковкин, получили строгий выговор и должны были целую неделю убираться в классе.

Морковкин обрадовался: хорошо, что их наказал дедушка — если бы наказывала Снегурочка, они получили бы не меньше месяца.

А вот Чайников расстроился. Он же придумал очень полезную вещь, а получилось...

— Не вешай морковку, — похлопал его по плечу Дед Мороз. — Нам, изобретателям, всегда в жизни трудно приходится!

Шли в поход снеговики

Снеговичок Пряжкин, по прозвищу Пряжкин-Фуражкин, с самого первого дня мечтал стать военным. И не просто военным, а северным десантником или арктическим пограничником. Он мог без усталости проползти по-пластунски вдоль всей деревни — туда и обратно. Пряжкин рыл в снегу окопы, строил снежные крепости. А перед сном старательно чистил бляху солдатского ремня и латунные пуговицы со звёздочками. Их у него было три, и он по праву считал себя сержантом.

Из фанеры Пряжкин выпилил себе ружьё и вечерами ходил строевым шагом по деревне, распевая песню:

— Эй, Пряжкин, ты что, и на Новый год с ружьём пойдёшь? — хихикали снеговички.

Но Пряжкин не обращал на их насмешки никакого внимания:

— Если враги нападут, никакого Нового года вообще не будет!

Снеговичок мог подолгу сидеть в засаде. А затем вдруг выскакивал из сугроба, пугая снеговичек:

— Тра-та-та-та-та-та-та...

— С кем сегодня воюем? — спрашивал его Дед Мороз.

— Враги всегда есть. Просто мы не всегда их видим, потому что они маскируются, — отвечал «арктический пограничник» и по-военному отдавал Деду Морозу честь.

Пряжкин дедушку уважал. В одной книге он вычитал, что Мороз помог победить русским войскам в войне с французами, а затем и с немецкими захватчиками. А ещё он восхищался

Суворовым, которого почему-то называл Сурововым, и часами рассматривал картинку в учебнике «Переход Суворова через Альпы».

Из лайки Фуфайки Пряжкин решил сделать пограничную собаку и начал обучать её различным командам. Фуфайка с удовольствием бегала по лесу и лаяла на «вражеских белок», но когда в собачьем городке начинался обед, самовольно удирала с поста.

— Жаль, у нас в деревне овчарки нет, говорят, это лучшие пограничные собаки, — вздыхал Пряжкин.

Конечно, и другие снеговики с удовольствием играли в войну, и в казаки-разбойники, и в рыцарей, и во взятие снежной крепости. Но по несколько часов сидеть в пограничном сугробе, чтобы напугать какую-нибудь снеговичку, им казалось скучным.

— Ничего вы не понимаете, — говорил Пряжкин. — В военном деле главное — дисциплина.

— Я вообще не понимаю, что хорошего в войне, если убивают? — спросила его снеговичка Синичкина.

— Убивать совсем не обязательно, может быть и несмертельное оружие, — объяснил Пряжкин. — Вот наш дедушка кого угодно своим посохом может заморозить, а потом разморозить. У нас самая северная страна. И если кто-нибудь к нам полезет, мы им устроим «холодную» войну!

Пряжкин предложил Чайникову разработать новый вид вооружения: снежные пушки и сосулепулемёты. Чайников сначала загорелся и даже нарисовал несколько чертежей, но вскоре остыл. В это время его захватила другая идея: если отшлифовать куски льда и сделать из них линзы, то получится подзорная труба, в которую можно наблюдать за звёздным небом.

— Ты, Пряжкин, только представь. Можно сделать такую трубу, в которую можно будет увидеть луну с лунатиками...

— А если эти лунатики нападут на Землю? А мы безоружные?! — не отступал Пряжкин.

Чтобы отвязаться, Чайников смастерил товарищу рогатку и пообещал выточить ледяной полевой бинокль.

Пряжкин-Фуражкин временно успокоился и занялся прицельной стрельбой гайками по мишеням.

Неподалёку от Дедморозовки находился заповедник, в котором работал знакомый Деда Мороза — лесник Петрович. Дедушка иногда навещался к Петровичу: по делу или просто попить чаю.

Однажды утром сова Гага, знавшая все птичьи новости, сообщила тревожную весть: «В заповеднике появились браконьеры». Дед Мороз отложил свои дела, встал на лыжи и немедленно отправился в заповедник.

Снеговики в это время были в школе. Писали сочинение: «Звери — мои друзья». Урок уже подходил к концу, когда с улицы донёсся странный хриплый лай.

— Чего это собаки разлаялись? — Снегурочка выглянула в окно. Но собак не увидела.

— Это не собаки, — сказала Синичкина. — Это сова.

— Сова? — хмыкнул Мерзлякин.

— Полярная сова, когда злится, всегда лает, — объяснила Синичкина. — Наверное, что-то случилось!

Снегурочка выбежала из класса, ученики — за ней. На крыльце сидела Гага — злая и взъерошенная. Немного успокоившись, сова рассказала, что в заповедник приехали браконьеры: сначала связали лесника с женой, а затем и Деда Мороза...

— Ты это сама видела? — спросила Снегурочка.

— Я плохо вижу, но у меня отличный слух! — И Гага снова принялась лаять.

— Я поеду в город за милицией, — сказала снеговикам учительница. — А вы сидите здесь и не вздумайте каких-нибудь глупостей наделять!

Снегурочка запрягла лошадей и уехала. Слух о том, что с дедушкой случилось несчастье, мгновенно облетел всю деревню. У школы собрались собаки, прибежал даже Пушок, обычно дремавший в это время на печке.

— А кто такие эти браконьеры? — спросила Брошкина.

— Те, кто охотится без разрешения, — пояснил Пират.

— Значит, у них и ружья есть?

Кто-то из снеговичек негромко всхлипнул.

— Дедушка в опасности, а мы будем тут сидеть сложа руки? — возмутился Пряжкин. — Мы ружей не боимся!

— Неизвестно ещё, когда милиция приедет, — заметил Мерзлякин.

— Мы должны освободить дедушку! — решительно заявил Пряжкин.

— Снегурочка сказала, чтобы вы... — начал Пушок. Но собаки так рыкнули на него, что он замолчал.

Спасать Деда Мороза были готовы все. Но Пряжкин, принявший на себя командование, сказал, что всем идти не нужно. Снеговички пусть останутся в деревне. Кто-то должен за хозяйством следить, собак кормить. И вообще война не женское дело!

Собаки стали лаять, что они тоже... за дедушку горло перегрызут.

Решили так: половина собак останется охранять деревню и снеговичек, а остальные пойдут со снеговиками.

— Я тоже с вами! — закричал мелкий и драчливый воробей Чирикин.

— Хорошо, — сказал Пряжкин. — Будешь осуществлять воздушную разведку.

Снеговики быстро надели лыжи и отправились через лес к избушке Петровича. Впереди бежала лайка Фуфайка, хорошо знавшая дорогу, за ней — Пряжкин, для маскировки привязавший к фуражке еловую ветку, а за ними остальные. До дома лесника оставалось уже недалеко, когда в кустах раздался шорох. Собаки зарычали. Снеговики замерли.

— Кто там? — грозно крикнул Пряжкин, доставая рогатку. — Стрелять буду!

— Это не браконьер, это заяц, — сообщил воздушный разведчик Чирикин.

Из кустов осторожно выглянул заяц Федька.

— Ты браконьеров видел?

— Угу, — кивнул заяц. — Страшные такие.

— Сколько их?

— Трое. Двое с ружьями пошли в сторону оврага, а один остался в доме!

Перед домом лесника стоял старый джип Петровича и неизвестная машина. Снеговики спрятались на опушке. А воробей слетал к дому, покрутился перед окном, вернулся и сообщил следующее: лесник Петрович с женой и дедушка сидят привязанные к стульям, а перед ними расхаживает здоровенный детина с ружьём и размахивает посохом Деда Мороза.

— Понятно, будь посох у дедушки, он бы этого браконьера в сосульку превратил, — буркнул Чугунков.

Снеговики посоветовались и разработали такой план: кто-нибудь выманит браконьера из дома, двое заберутся на крышу избышки и прыгнут на него сверху. Тут подбегут остальные, все навалятся и скрутят противника. Их — одиннадцать. Неужели не справятся?

Лезть на крышу вызвались трое: Морковкин, Чугунков и Кастрюльников.

— Главное его оглушить! — объяснил Пряжкин.

— Понятно, — сказали Чугунков и Кастрюльников.

— А ты, Морковкин, засунь ему в рот кляп, чтобы не кричал.

— На, возьми. — Варезкин протянул приятелю свою варезку.

Морковкин, Чугунков и Кастрюльников по-пластунски поползли к дому, а оставшиеся снеговики рассредоточились по поляне. Пряжкин достал рогатку и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Эх, я болван, гайки забыл. А шишкой такого не прошибёшь!

— А может, сосулькой? — предложил Варезкин. — У меня припрятана парочка...

— Нет, у меня есть кое-что получше. — Пряжкин показал на латунную солдатскую пуговицу.

Увидев, что трое разведчиков уже на крыше, Пряжкин дал сигнал Чирикину, и тот полетел к дому.

А в избе происходило следующее. Дед Мороз пытался уговорить браконьера, чтобы он их развязал:

— Послушай, Толик, ведь ты же был маленьким. Разве не помнишь, как я приходил к тебе на Новый год с подарками?

— Ладно, дед, сказки рассказывать!

И тут кто-то постучал в окно.

— Это ещё кто? Сидите тихо, а то хуже будет.

Толик снял с плеча ружьё и выглянул за дверь. Перед домом никого не было. Браконьер выругался и захлопнул дверь. Но как только он вернулся в избу, в окно снова постучали...

— Что там за дятлы такие? — Толик выскочил на улицу и стал оглядываться.

Пряжкин выстрелил... Латунная солдатская пуговица угодила браконьеру точно в лоб. Толик схватился за голову. И в этот момент сверху обрушились три снеговика. Получив с одной стороны чугунком, а с другой — кастрюлей, детина упал на землю.

Тут на него навалились и связали по рукам и ногам.

Снеговики ворвались в дом и освободили Деда Мороза и Петровича с Петровной.

— Вы что, все здесь? — удивился Дед Мороз.

— Нет, снеговички в деревне. И один сторожит задержанного! — доложил Пряжкин.

Услышав доносившееся с улицы мычание, Дед Мороз поспешил за дверь.

Толстый Варезкин, поставив ногу на поверженного браконьера, грозно спрашивал:

— Ты зачем связал нашего дедушку? Отвечай!

— Как же он ответит, когда у него во рту твоя варезка?! — засмеялся Дед Мороз.

— Допрашивать потом будем, мы должны задержать остальных, — сказал Пряжкин, рассматривая ружьё браконьера.

— А ну, положи, — строго сказал Дед Мороз.

— У них ружья, а мы что — с голыми руками будем?

— Не с голыми. — Дед показал на свой посох. — Темнеет, они скоро вернуться.

Когда браконьеры появились на поляне, Дед Мороз вышел из избы и направил на них посох:

— Положите оружие!

— Брось дурить, дед! — Первый браконьер поднял ружьё... И тут же его уронил. А затем стал вопить диким голосом и дуть на руки.

Второй бросился бежать и повалился как подкошенный.

— Ух ты! Видели? — галдели снеговики. — Какое у нашего дедушки холодное оружие!

— Вот так он и французам задал, — сказал Пряжкин. — Отморозил им все руки и ноги!

К приезду милиции браконьеры уже были связаны. Один всё время дул на руки, другой сучил отмороженными ногами, пытаясь растереть их, а у третьего, Толика, уши распухли, как блины,

и на лбу красовалась здоровенная шишка. Камуфляжные штаны у всех троих были порваны собаками.

— Красавцы, — засмеялись милиционеры. Они погрузили задержанных в фургон и уехали.

А через минуту на взмыленной тройке прискакала Снегурочка. Увидев снеговиков, учительница рассердилась:

— Как вы здесь оказались? Я же сказала, чтобы вы сидели в деревне!

— Ничего, — сказал дедушка, обнимая внуку. — Они молодцы. Выручили деда.

— Хороших помощников вырастили, — согласился Петрович. — Может, и нам в следующем году таких завести, как думаешь, Петровна?

Лесник с женой предложили попить чайку и отпраздновать освобождение. Но Дед Мороз отказался:

— Домой пора! А то снеговички, наверное, волнуются... Ты, внучка, поезжай. А мы своим ходом. Кто у нас командир?

Снеговики давно уже стояли на лыжах. Только командир Пряжкин копался в снегу у крыльца: он не мог найти свою пуговицу со звездой.

Узнав, в чём дело, Дед Мороз направил свой посох на землю. Снег мгновенно растаял. А под ним оказалась латунная пуговица и подснежник.

— Тепловая пушка! Вот это оружие! — шептались снеговики.

— Ерунда, — сказал Дед Мороз. — Есть оружие помощнее, чем все тепловые пушки и морозильные посохи.

— И что это за оружие? — заинтересовался Пряжкин.

— Дружба. Мы бы ни за что не победили, если бы не помогали друг другу. Вы — мне, я — Петровичу, а Петрович — своим лосям, кабанам и зайцам!

В тот день деревня долго не ложилась спать. Снеговики в красках расписывали снеговичкам свои подвиги.

Воробью Чирикину дали целый батон. Из конюшни долго слышалось его хвастливое чириканье:

— Я теперь воздушный разведчик-чик-чирик...

А по деревне строевым шагом ходил Пряжкин и распевал солдатскую песню:

*Мы ребята хоть куда,
Из сосулек борода.
Пусть носы у нас красны,
Дошагаем до весны!*

Летняя спячка

Весна на север приходит поздно, где-то в конце апреля. А в Дедморозовке всегда было на два-три градуса холоднее, чем в округе. Но приближение весны всё-таки чувствовалось. Хотя кругом лежал снег, солнышко пригревало всё сильнее. Снеговики сделались сонными и рассеянными и на уроках слушали невнимательно. Снеговички то и дело капризничали.

— Прямо не знаю, что с ними делать, — сказала деду Снегурочка. — Сегодня я сделала замечание Брошкиной, так она расплакалась и выбежала из класса...

— Весна, — заметил Дед Мороз.

— Дедушка, я уже давно думаю, что будет с нашими учениками, когда... — Внучка замолчала и внимательно на него посмотрела.

— Я тоже думаю, — сказал Дед Мороз. — Это вопрос серьёзный, тут важно всё взвесить и найти правильный ответ.

Вопрос о том, что будет, когда придёт лето, конечно, тревожил снеговиков. И если они не задавали его учительнице, то только потому, что боялись показаться смешными или — хуже того — трусливыми.

— Слушай, Чайников, — спросил как-то Морковкин. — А ты не боишься, что весной мы, как сосульки...

— Растаем? — Чайников задумался. — С одной стороны, по законам природы, обязательно должны.

— А с другой?

— А с другой, технический прогресс. Сейчас всякие холодильники есть, морозильные камеры...

— И мы полгода будем сидеть в этой морозильной камере?

— Совсем не обязательно. Может быть, дедушка изобретёт для нас какие-нибудь жаропрочные костюмы, как у сталеваров, или солнцезащитный крем.

— Волшебный крем? Это было бы здорово. Намажешься им — и можно на каникулы отправиться в Африку!

Морковкин поделился своими сомнениями с Варезкиным. Но тот как-то легкомысленно отмахнулся:

— Наш дед — волшебник, он что-нибудь придумает. Меня другое волнует, летом сосулек не будет...

— Балбес ты! — хотел сказать Морковкин, но промолчал.

Был замечательный выходной день. Воробьи весело чирикали, принимая солнечные ванны. Но у Морковкина на душе было мутно. Снеговичок брёл по лесу и думал: «Вот растаю я и никогда больше не увижу ни этих берёзок, ни ёлочек...»

— Привет! — послышался знакомый голос. И из кустов появился заяц Федька. — У тебя, случайно, ничего с собой нет?

Под «ничего» Федька подразумевал свёклу или капустный лист, которые Морковкин иногда таскал для него из погреба.

— Извини, забыл! — сказал снеговичок.

— Ладно, — махнул лапой Федька. Из его белоснежной шкуры почему-то торчали серые клоки.

— Тебя что, собаки подрали?

— Нет, линять начинаю. Мы весной всегда линяем. Эх, скоро здорово будет, тепло, всё растает, заячья капуста появится...

— Я, может быть, тоже растаю, — сказал Морковкин.

— Извини, — смутился Федька. — Я думал, а вдруг у вас, у снеговиков, спячка, как у медведей? Только наоборот — не зимняя, а летняя.

— Ничего, — вздохнул снеговичок. — Знаешь, если я растаю, я попрошу дедушку, чтобы он отдал мою морковку тебе.

— Спасибо, — окончательно смутился Федька и быстро исчез в кустах.

«Летняя спячка, — думал Морковкин, возвращаясь в деревню. — Это было бы здорово!»

С каждым днём становилось всё теплее. Дед Мороз отменил утреннюю зарядку, а Снегурочка посоветовала ученикам меньше бегать и находиться на солнце.

Снеговики совета, конечно, не послушали. И на каждой перемене, как обычно, выбегали играть в волейбол. А снеговички крутили обруч и прыгали через скакалку... Пока с Сорокиной — самой крепкой и плотной снеговичкой — не случился обморок.

— Что со мной? — пробормотала Сорокина, приходя в себя. Лицо у неё посерело, а с носу капало.

— Тепловой удар, — сказала Снегурочка. — Ты просто перегрелась на солнце.

Вечером Дед Мороз собрал снеговиков в школе. Вид у него был необычно серьёзный:

— Я хотел с вами поговорить вот о чём. Приближается лето. Через полтора месяца во всех школах начнутся летние каникулы. Но у нас школа особая, и занятия закончатся раньше.

— Ура! — крикнул Кроссовкин.

— Тихо, — сказала учительница. — Вы учили природоведение и знаете, что летом...

Все затаили дыхание.

— Мы растаем? — робко спросила Синичкина.

— Нет, — покачал головой Дед Мороз. — У меня есть одна идея. Но вы уже взрослые, и я хотел бы обсудить её с вами...

Идея заключалась в том, что снеговики будут спать все летние каникулы, а проснутся в сентябре, когда выпадет первый снег.

— Спать всё лето? — спросил кто-то.

— В этом нет ничего необычного, — сказала Снегурочка. — Белки, ежи, медведи спят всю зиму. А у вас получится наоборот...

— Летняя спячка? — спросил Морковкин.

— Подходящее название, — одобрил Дед Мороз. — Какие у вас будут вопросы и соображения?

Все дружно зашумели: когда начнутся каникулы? И где они будут спать? А у снеговичек будет отдельное помещение или нет?

Дедушка объяснил, что под летнюю спальню переоборудуют большой погреб. Продукты оттуда перетащат в новый холодильник. А в погребе сделают ремонт и поставят кровати...

— Я боюсь, что не усну. Некоторые мальчишки так храпят, особенно Ведёркин, — пожаловалась Сорокина.

— Поэтому ложись к нему поближе, — сказал Мерзлякин.

— Почему? — не поняла Сорокина.

— Потому что он своим храпом будет в погребе крыс отгонять!

Несколько снеговичек нервно взвизгнули.

— Успокойтесь, — сказал Дед Мороз. — Никаких крыс в погребе нет. И спать вы будете крепко, обещаю. Есть ещё вопросы?

Руку поднял Старометёлкин. Свою фамилию он получил, так как из головы у него торчали прутья от старой метлы. Снегурочка хотела дать ему более благозвучную фамилию — Прутков. Но пришлось бы начисто переписывать классный журнал. Поэтому он так и остался — Старометёлкиным. А другие снеговики называли его кто как: и Прутковым, и Ёжиковым, и даже Лысенко. Но Старометёлкин не обижался:

— Важно не то, как тебя называют. А то, что ты есть.

Он вообще был очень спокойный и рассудительный снеговичок. С философским складом мышления, как говорил Дед Мороз. И хотя учился неважно, но иногда ставил своими вопросами учительницу в тупик: «Что было раньше: яйцо, курица или петух?» или «Что важнее в жизни — быть умным или счастливым?»

— А сам ты как думаешь? — спросила Снегурочка.

Старометёлкин почесал в затылке:

— Если вдуматься, что такое жизнь: вода, морковка и несколько волшебных слов.

— Настоящий мыслитель! — восхитился дед Мороз.

...Так вот, Старометёлкин поднял руку и сказал:

— Я вообще не понимаю, зачем вся эта суета. По-моему, лучше растаять. А зимой дедушка сплит нас снова!

Дед Мороз растерялся:

— Очень неожиданное предложение. И может быть, правильное. Но я не уверен, что когда вы заново появитесь на свет, то будете помнить всё, что было в этом году.

— А друг друга мы вспомним? — спросил кто-то.

— Так что, нам опять идти в первый класс? — возмутился Ведёркин. — Ты, Ёжиков, не лезь со своими предложениями! А то получишь! — и показал ему кулак.

Другие тоже были против. Особенно те, у кого были отличные оценки:

— У Лысенко половина троек, вот ему своих знаний и не жалко!

Старометёлкин пожал плечами:

— Большинство всегда право. Даже когда не право!

Снегурочка прекратила споры, объявив, что каникулы начнутся через неделю. За это время она успеет подвести итоги учебного года. А Дед Мороз вместе с помощниками подготовит помещение для летней спячки.

На следующий день Дед Мороз отправился в город и привёз оттуда здоровенный холодильник. Холодильник был такой огромный, что одиннадцать снеговиков с трудом затащили его в один из сараев. Затем стали перевозить на санках картошку, свёклу, банки с компотами и соленьями.

Когда помещение освободилось, Снегурочка со снеговичками разрисовали стены погреба, который теперь именовался летней спальней. На одной стене нарисовали зелёный лес с ягодами и грибами, на другой — речку и за ней цветущее поле...

— Красота какая, — вздохнула Рябинина. — А мы ни ландышей, ни одуванчиков не увидим!

— А Морковкин говорил, что в следующем году дедушка изобретёт специальную волшебную мазь. Если ей намазаться, то можно будет даже загорать на пляже, — сообщила Сорокина.

— Ох, и фантазёр этот Морковкин! — сказала Снегурочка.

Когда краска высохла, снеговики взялись перетаскивать кровати. Перетаскивали целый день. А вечером вдруг выяснилось, что пропал Варезкин.

Сначала решили, что он пошёл за берёзовыми сосульками и в темноте заблудился. Варезкин часто бегал в дальний березняк за деревней и говорил, что там самые вкусные сосульки...

Но снеговичок не появился ни утром, ни к обеду. Дед Мороз был не на шутку встревожен.

Сова Гага подняла на поиски птиц. Птицы облетели все окрестные леса, однако Варезкина нигде не нашли.

Тогда за дело взялись собаки, они до самой ночи рыхлили носами снег, но обнаружить след пропавшего снеговика не сумели.

— Как под лёд провалился, — сказал Пират. Чем сильно напугал всех: а вдруг и правда Варезкин пошёл на речку и утонул?

— А может быть, он растаял? — предположил Кроссовкин.

— Вряд ли, — сказал Пират. — Если бы растаял, осталась варежка. И мы бы её унюхали!

Нашёлся Варезкин на третий день. Точнее, на третью ночь. И обнаружил его Пушок. Ночью кот решил залезть в холодильник за маслом и обнаружил там пропавшего.

Оказывается, когда снеговики перетаскивали продукты, Варезкин приметил пару банок с вишнёвым компотом и тайком решил полакомиться...

— А дверь в холодильнике захлопнулась, — объяснял он. — И свет сразу погас. Я кричал, стучал, а вы...

— Молчал бы, — сердито сказала Снегурочка. — Из-за него вся деревня на ушах стояла...

— И на задних лапах, — добавил Пушок.

Впрочем, ругать снеговичка не стали. Не попало и коту, без спросу забравшемуся в холодильник. Поэтому Пушок ходил, гордо задрав хвост, и хвастал, что у него нюх лучше, чем у всех собак в деревне.

— А мою кровать перетащили? — спросил Варезкин.

— Конечно, я её поставил рядом со своей, — сказал Морковкин. — Многие решили, что ты утонул. Но я до конца не верил.

Летняя спальня была готова. Снегурочка посыпала пол ледяной крошкой, а Дед Мороз повесил на стену большой термометр. Градусник показал минус три.

— Температура в самый раз!

— Дедушка, а ты не забыл мою просьбу? — спросила Уголькова.

Дедушка вспомнил, что снеговичка боялась засыпать в темноте:

— Не волнуйся, я повешу баночку с северным сиянием.

На следующий день в школе состоялось последнее собрание. Снегурочка подвела итоги за год. Оценки в основном были хорошие и отличные. Конечно, были и тройки. Но даже у Морковкина, Старометёлкина и Чугункова средний балл получился приличный:

— Чайников — пять, Чугунков — четыре с минусом, Шапочкина — твёрдая четвёрка.

— А почему у меня «с минусом»? — проворчал Чугунков.

— Чтобы ты от радости не растаял! — сказал Мерзлякин.

И все засмеялись.

Потом начался прощальный ужин. Ученики сдвинули парты в один длинный ряд и расставили стулья. Дед Мороз достал из кармана шубы узорчатый платок, что-то пошептал над ним и подбросил в воздух...

Платок, опустившись на стол, превратился в длинную скатерть, на которой стояли вазочки с мороженым всевозможных сортов.

— Ура! — закричали снеговики.

А потом все сидели за столом, ели мороженое и вспоминали прошедший год. Как ходили в лыжный поход, и как вытаскивали из реки утонувший бульдозер, и как делали подарки для детей, кормушки и скворечники.

— Наверное, в них скоро скворцы поселятся, — вздохнула Синичкина. — А мы не увидим.

— Дедушка, а ты можешь придумать так, чтобы мы летом не таяли? — спросила Рябинина. — Очень хочется посмотреть, как растут живые цветы...

— Сейчас нет, — сказал Дед Мороз. — А вот на следующий год постараюсь что-нибудь придумать.

— Лучше отправиться в поход, — предложил Морковкин, — и устроить летний лагерь на Северном полюсе. Там белые ночи, и можно будет вообще не спать.

— Поживём — увидим, — улыбнулся дед.

Вечер закончился почти под утро. Дед Мороз и Снегурочка обошли всех снеговиков и пожелали спокойной ночи.

— Тогда уж спокойного лета! — сказал Мерзлякин.

— Или спокойных каникул! — добавил кто-то, кажется Морковкин.

— Когда вы проснётесь, пойдёте во второй класс, — напутствовала учеников Снегурочка.

Дед Мороз произнёс волшебное заклинание. И снеговики мгновенно затихли.

Под потолком висела небольшая баночка с северным сиянием. Под ногами искрилась ледяная крошка. Дед и внучка помолчали.

— Полгода тишины, — вздохнул Дед Мороз. — Знаешь, внучка, мне будет их не хватать.

Неожиданно из угла послышалось негромкое дребезжание... Будто звонил старый будильник.

— А Ведёркин действительно храпит, — засмеялась Снегурочка.